
Этнокультурная история казаков

Часть IV. Разрушение дома. Книга 5

А. В. Дзиковицкий

**Этнокультурная история
казаков. Часть IV.
Разрушение дома. Книга 5**

«Издательские решения»

Дзиковицкий А. В.

Этнокультурная история казаков. Часть IV. Разрушение дома.
Книга 5 / А. В. Дзиковицкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855499-5

Пятая книга «Этнокультурной истории казаков» — «Разрушение казачьего дома» — является продолжением ранее изданных 4-х книг, содержание которых ограничивается падением монархии в России. Эта книга — первая из задуманных новых четырёх. И потому имеет продолжение прежней нумерации — часть IV, книга 5. Книга «Разрушение казачьего дома» — это период от падения монархии почти до падения СССР (1917 — 1988 годы).

ISBN 978-5-44-855499-5

© Дзиковицкий А. В.
© Издательские решения

Содержание

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ КАЗАКОВ	6
Часть четвёртая	7
вступительное слово составителя к последним частям работы	8
Часть IV	9
глава 1. казачество самовосстанавливается	9
I. КАЗАКИ В ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ПОСЛЕ НЕЁ	9
II. ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ ОБЩЕКАЗАЧИЙ СЪЕЗД	15
III. В КАЗАЧЬИХ ОБЛАСТЯХ	16
IV. ВТОРОЙ ОБЩЕКАЗАЧИЙ УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД	21
V. ПОТОК ЛЕТНИХ СОБЫТИЙ	22
VI. КАЗАЧЬИ ВОЙСКА – ЗА ФЕДЕРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО СТРАНЫ	27
VII. НА ЗЕМЛЯХ КАЗАКОВ-ЧЕРКАСОВ	30
VIII. КАЗАКИ ВО ВРЕМЯ ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА	32
глава 2. казаки на перепутье	37
I. ПОЛОЖЕНИЕ В КАЗАЧЬИХ ВОЙСКАХ ПОСЛЕ ПЕРЕВОРОТА	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Этнокультурная история казаков

Часть IV. Разрушение дома. Книга 5

Составитель А. В. Дзиковицкий

ISBN 978-5-4485-5499-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ КАЗАКОВ

(компиляция ряда источников)

составитель А. В. ДЗИКОВИЦКИЙ

дополнительные 4 книги к ранее изданным 4-м книгам

КНИГА 5

Часть четвёртая
РАЗРУШЕНИЕ КАЗАЧЬЕГО ДОМА
(период от падения монархии
в России почти до падения СССР)

Интеллектуальная издательская система
Ridero.ru
2017 г.

Составитель А. В. Дзиковицкий

вступительное слово составителя к последним частям работы

Неразумно и невозможно спорить с тем, с кем у вас нет ни одной точки соприкосновения в ценностях и в картине мира. Если человек твёрдо знает, что Земля стоит на трёх слонах, его с этого знания не собьёшь.

Игорь Яковенко, публицист и политолог

Настоящая работа адресована, прежде всего, к тем, кто стоит на признании факта этнической самобытности казаков. Кто его отрицает и считает, что любого румына или индейца, если его записать казаком, можно таковым и считать, тот может даже не заглядывать в эти страницы – ему будет не только неинтересно, но и всё будет раздражать.

Работа эта является логическим и с самого начала предполагавшимся продолжением ранее написанной «Этнокультурной истории казаков», в 4-х книгах (3-х частях) рассказывавшей о казаках от глубокой древности до падения монархии в России.

Прошлая работа выявила три больших пласта или эпохи казачьей истории, которые и стали основой её отображения в книгах в виде строительства своеобразного казачьего этнического дома. Потому те три эпохи стали тремя частями работы, которые автор и обозначил строительными понятиями: I часть – «Скифский фундамент», II часть – «Тюркский этаж» и III часть – «Славянская надстройка». Последняя часть состояла из двух книг – «вольный, самостоятельный период» и «подневольный, под властью российских монархов».

Теперь настало время рассказать о последних, 4 – 6 периодах этнокультурной истории казаков, который в соответствии с ранее принятой «строительной терминологией» автор назвал «Разрушение казачьего дома», «Попытка реставрации дома» и «Второе разрушение дома». Эти периоды, в полном соответствии с поговоркой «Ломать – не строить», занимают гораздо меньше исторического времени, чем было потрачено на постройку уникального этнического здания, но включают в себя много интересных фактов и событий, которые автор изложил, как и прежнюю работу, в четырёх книгах, нумерацию которых он продолжил от прежней нумерации книг.

IV часть работы, заключённая в 5-й книге, – охватывает период «от падения монархии в России до падения СССР»; V часть, заключённая в 6-й книге, – период президентства Ельцина. А VI часть, заключённая в 7-й и 8-й книгах, относится к затянувшемуся периоду (и формальному и фактическому) президентства Путина.

Несмотря на доминирующие устремления «разрушения казачьего дома», в 5 – 8 книгах приводятся факты отдельных попыток казачьих потомков воспрепятствовать этому, а то даже и приступить к реставрации своей этнической постройки.

Кто победит в борьбе этих двух устремлений, пока неизвестно, хотя на сегодня просматривается доминирование разрушителей, поскольку на их стороне – вся мощь государственного аппарата наследников большевиков. Но и у реставраторов остаётся немалый потенциал, заключающийся, прежде всего, в их этнокультурном багаже и в искренней заинтересованности, что отсутствует у их антагонистов.

Список использованных в работе источников и материалов приведён в конце каждой книги.

Автор-составитель А. Дзиковицкий

Часть IV

Разрушение казачьего дома **(период от падения монархии в России** **почти до падения СССР)**

глава 1. казачество самовосстанавливается **(февраль 1917 – октябрь 1917 года)**

*Со своим выборным Кругом и выборным из своих казаков
атаманом каждое*

Войско быстро достигнет полного порядка и благосостояния...
А. П. Богаевский, донской атаман

I. КАЗАКИ В ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ПОСЛЕ НЕЁ

Казачи, несмотря на то, что были при российских монархах усиленно преобразовываемы из народа в сословие военных слуг, всё же сохраняли в себе определённую критичность и оппозиционность к власти. Об этом, в частности, свидетельствует И. Родионов, написавший в 1914 году работу «Тихий Дон», отрывок из которой под названием «Власть и казаки» был помещён в газете «Казачий взгляд» (№1, 2000 г.):

«Политику правительства относительно Дона за последние 50—60 лет нельзя признать целесообразной и сколько-нибудь справедливой. Правительство, разрушив стройное, веками органически сложившееся казачье самоуправление, ничего творческого, благотельного не внесло в казачий быт. Лишив казаков свободы выбирать из своей среды войсковых атаманов, оно с середины прошлого столетия, именно с 1848 года, когда был назначен атаманом неказак Хомутов, ни одного прирождённого казака уже на это место не назначало.

На первый взгляд, как будто нет в этом большой беды. Говорят, назначение в войсковые атаманы неказака обуславливалось опасением, как бы донцы, по примеру предков, когда-нибудь не вздумали идти в Россию «добывать зипунов», – опасение дикое и смешное с точки зрения человека, хоть сколько-нибудь знающего теперешний быт и характер донского казака – вернейшего и преданнейшего слуги престола и отечества. Потом, когда в глазах правительства этот страшный мираж рассеялся, придумали иную причину, а именно: назначение на должность атамана прирождённого казака породило бы на Дону кумовство. Дон был бы захвачен в руки какой-то казачьей олигархии. Удивительно, как будто в остальной России нигде не процветает кумовство, протекция, радение родному человеку, и этого не боятся, а вот Дон от этого оберегают.

Всё было бы хорошо, если бы на ответственную должность войсковых наказных атаманов назначались всегда люди мало-мальски подготовленные к управлению этим обширным своеобразным краем, но, к несчастью, случалось, что этого высокого, хорошо оплачиваемого Войском Донским назначения удостоивались люди не только не знавшие быта и духа казака, но иногда даже враждебные ему.

Мне невольно вспоминаются сетования одного донского старожилы, по своему положению прикосновенного к донским атаманским кружкам. «Представить себе не можете, – с горе-

чью говорил он, – каких людей дают нам в атаманы. Придёт такой генерал в Новочеркасск, никогда в глаза не выдавший жизни казачьей, и начинает строчить приказы и вводить реформы, а между тем знакомство его с краем настолько убогое, что иногда целый год ему растолкуют, что такое казачий земельный паёк. Наконец, человек освоился, хоть в теории-то понял эту казачью азбуку, смотришь – его уж и убрали, а вместо него прислали другого сановника, и снова начинается та же волянка...

Согласитесь, что нельзя же учиться управлять краем на живом народном теле... Ну, а как такое управление отзывается на самом несчастном казаке, лучше и не говорить. Погубили Дон, доканали казака окончательно, и никто там в Петербурге видеть этого не хочет».

* * *

На фоне этнической дряблости, и связанной с этим этнополитической амбивалентности русских, казаки на рубеже 1917 года поражали всех сторонних наблюдателей (причём как доброжелательных, так и враждебных) прочно укоренённым в национальном менталитете собственно казацким мировосприятием, завершённым, полноценно сформированным стереотипом поведения, признаваемым всеми казаками как национальный идеал, отсутствием каких-либо внутренних метаний в пользу смены своей этносоциальной идентичности.

В то же время, будучи в этническом плане самостоятельной народностью, казаки в начале XX века, в результате нескольких столетий целенаправленных усилий русского самодержавия, стали обладать заметными признаками сословия. Их сословность была законодательно закреплена и потому казаки этого времени находились в некоем этно-сословном пограничье.

Ещё в начале XX века соседствовавшее с казаками русское крестьянство смотрело на них с завистью и раздражением – внешний облик, гордый нрав казаков был им чужд. Да что там крестьяне – дворянство, интеллигенция и чиновники смотрели на казаков с опаской и недоверием. Но спастись от большевистского террора они в скором времени побежали именно в казачьи регионы. Хотя сами казаки относились к остальному российскому обществу вполне терпимо и хотели лишь одного – иметь своё автономное войсковое управление (территориальную автономию и самоуправление), не разрешать бесконтрольное переселение на свои земли других этнических групп.

Казалось бы, что Москва своей двухвековой репрессивной политикой, систематическим замалчиванием роли и значения казаков в судьбе России, постоянным ущемлением их прав и насильственной ассимиляцией сумела в достаточной степени понизить их национальное самосознание и ослабить стремление к былой независимости. Однако, события 1917 года опрокинули всю эту видимость. Не помогло дружное наступление на казачью душу всех военных, гражданских и научных кругов России. Им всем сообща удалось внести в казачьи понятия много ложных представлений, но искоренить у казаков память об особенных исторических правах, искоренить сознание обособленности не удалось.

Революционное время наглядно показало психологическую разницу между русской и казачьей частями населения России. С началом революции большинство русского народа пошло по пути анархии и разрушения всех государственных ценностей, и наиболее беспощадным в этом оказался его «образованно-правящий класс». Если среди культурных русских слоёв и были сторонники порядка и противники разрушительных идей, то они не проявили никаких активных действий, пассивно принимая результаты чудовищной разрухи, как неизбежное. Казаки вели себя с первых дней падения монархии иначе.

Герой 1-й Мировой и Гражданской войн казак Андрей Шкуро в своих мемуарах «Гражданская война в России: Записки белого партизана» приводит такой эпизод:

«18 апреля 1917 года (1 мая нового стиля) мы подъехали к Харцизску. Уже издали была видна громадная, тысяч в 15, митинговавшая толпа. Бесчисленные красные, чёрные, голубые (еврейские) и жёлтые (украинские) флаги реяли над нею. Едва наш состав остановился, как

появились рабочие делегации, чтобы осведомиться, что это за люди и почему без красных флагов и революционных эмблем.

– Мы едем домой, – отвечали казаки, – нам это ни к чему.

Тогда «сознательные» рабочие стали требовать выдачи командного состава, как контрреволюционного, на суд пролетариата. Вахмистр 1-й сотни Назаренко вскочил на пулемётную площадку.

– Вы говорите, – крикнул он, обращаясь к толпе, – что вы боретесь за свободу! Какая же это свобода? Мы не хотим носить ваших красных тряпок, а вы хотите принудить нас к этому. Мы иначе понимаем свободу. Казаки давно свободны.

– Бей его, круши! – заревела толпа и бросилась к эшелону.

– Гей, казаки, к пулемётам! – скомандовал Назаренко.

В момент пулемётчики были на своих местах, но стрелять не понадобилось. Давя и опрокидывая друг друга, оглашая воздух воплями животного ужаса, бросилась толпа врассыпную, и лишь стоны ползавших по платформе ушибленных и валявшихся в изобилии пёстрые «олицетворения свободы» свидетельствовали о недавнем «стихийном подъёме чувств сознательного пролетариата»».

* * *

С самого начала революции в Петрограде казаки были вовлечены в бурные события. Казачьи сотни в числе первых воинских подразделений столичного гарнизона направлялись командованием на борьбу с начавшимися стихийными митингами и демонстрациями. В первый день революции, 23 февраля, против манифестантов были брошены в основном пешие и конные полицейские. Из числа армейских подразделений в этот день были привлечены к наведению порядка довольно немногочисленные разъезды донских казачьих полков, которые выполняли приказы вместе с полицией. Утром следующего дня они взяли под свой контроль наиболее важные объекты столицы. Казаки послушно исполняли все приказы, в том числе и по разгону демонстрантов. Но уже тогда они, как верно замечали некоторые исследователи, проявляли явное нежелание выполнять возложенные на них функции, вели себя пассивно. Так, в середине дня 24 февраля 3-я и 6-я сотни 1-го Донского полка блокировали Знаменскую площадь и разогнали митинговавшую там толпу. Но к вечеру казаки не стали препятствовать демонстрантам и отказались помогать конной жандармерии. Заметившие это манифестанты стали кричать им «Ура!». Казаки отвечали поклонами.

Полусотня казаков 1-го Донского полка беспрепятственно пропустила большую колонну демонстрантов к Николаевскому мосту. Когда демонстранты двинулись к Среднему проспекту, дорогу им преградили полицейские. В это время мимо проезжали казачьи патрули из состава 1-го Донского полка, к которым полицейские обратились за помощью. Но казаки ответили отказом и не стали разгонять демонстрантов. За весь день 24 февраля казачьи подразделения всего в двух случаях оказали помощь полиции в разгоне митингов, а в четырёх случаях проявили сочувствие по отношению к манифестантам. В поведении казаков просматривалось вполне определённое стремление избежать непосредственного вмешательства в развернувшиеся события, по возможности воздержаться от каких-либо активных действий против демонстрантов. Вместе с тем казаки внимательно наблюдали за митинговавшими, пытаясь разобраться во всём происходящем. Ведь казаки и сами русскими монархами военной силой были 200 лет назад лишены своей былой свободы и независимости. В их настроениях начинал обозначаться определённый перелом.

На состоявшемся в ночь с 24 на 25 февраля совещании высших чинов полиции, жандармерии и воинских частей Петроградского гарнизона под председательством командующего Петроградским военным округом генерала С. С. Хабалова при выработке мероприятий по борьбе с манифестантами было отмечено, что казаки вели себя пассивно и вяло разгоняли демонстрантов. И это было отнюдь не случайно, поскольку уже в эти дни в некоторых местах

соприкосновения казачьих подразделений с манифестантами симпатии казаков стали склоняться на их сторону.

Своеобразным критическим рубежом в изменении настроений и позиций казаков столичного гарнизона стали события 25 февраля. Охватившая Петроград всеобщая политическая забастовка способствовала усилению революционного подъёма населения города. Многотысячные колонны демонстрантов с транспарантами и красными флагами решительно двинулись к центру столицы. На пути их следования по приказу командования встали полиция и воинские части, в том числе и казачьи сотни. Казаки оказались в эпицентре событий. В большинстве случаев они по-прежнему выполняли приказы командиров по противодействию демонстрантам. Но именно в этот день были отмечены и довольно многочисленные случаи отказов казаков от исполнения полученных приказов, ряд эпизодов их открытого неповиновения начальству, а также несколько событий экстраординарного характера. Так, во время столкновения демонстрантов с полицией на углу Нижегородской и Симбирской улиц 4-я сотня 1-го Донского казачьего полка самовольно бросила место своей дислокации в этом районе и ушла в казармы. У Казанского моста взвод казаков 4-го Донского полка присоединился к манифестантам, силой разогнал противостоявших им полицейских и освободил арестованных чуть ранее демонстрантов. Но самое неожиданное случилось в этот же день на Знаменской площади у памятника Александру III. Против собравшегося здесь большого количества митингующих были направлены полицейские и жандармы. Вскоре на помощь к ним прибыло 50 казаков 6-й сотни 1-го Донского полка. Ситуация быстро накалялась и грозила вылиться в серьёзное столкновение. Командовавший жандармский ротмистр отдал приказ открыть огонь по манифестантам. Но казаки его открыто проигнорировали. Тогда разгневанный жандарм с размаха ударил по лицу казака. Увидев это, подхорунжий, который за проявленные на фронте мужество и героизм был награждён Георгиевскими крестами всех четырёх степеней и произведён в офицерский чин, выхватил шашку и на скаку зарубил жандармского ротмистра. Бросившиеся к месту происшествия конные городовые и жандармы были отогнаны казаками. После этого они ушли в свою казарму. Правда, спешно вызванные на Знаменскую площадь казаки только что прибывшей из Павловска одной из сотен Лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка разогнали демонстрантов. Поведение казаков 1-го Донского полка серьёзно обеспокоило командование Петроградского гарнизона, которое в спешном порядке вывело из гарнизона четыре из шести сотен этого полка, не без основания посчитав их неблагонадёжными.

Многочисленные случаи отказа казаков выполнять приказы по борьбе с восставшими и даже факты их открытого перехода на сторону последних отмечали многие современники, в том числе и большевистские деятели. Некоторые зарубежные исследователи высказывались о том, что «власти не знали, что на роль полиции эти казаки уже не годились».

Неспособность правящего режима и дальше управлять страной, приблизить окончание войны становилась очевидна и для казачества. Немаловажным фактором, непосредственно повлиявшим на казаков Петроградского гарнизона, стал массовый взрыв недовольства десятков тысяч петроградцев, вылившийся в мощное революционное выступление. Против самодержавия и правительства выступали практически все слои городского населения и основная масса более чем 300-тысячного столичного гарнизона. Последний почти в полном составе перешёл на сторону восставших уже 27 февраля. Не стали исключением и входившие в него казачьи части. Но в то же самое время позиции казаков были более сдержанными.

В ряде работ исследователей для характеристики революционных казаков приводится цитата из советской газеты «Известия ВЦИК», в которой отмечалось, что «...в 1917 году казаки помогли свергнуть самодержавие». Но при этом подразумевается не столько участие казаков столичного гарнизона в восстании, сколько их отказ от защиты существовавшего режима и борьбы с участниками антиправительственных выступлений. Один из будущих руководителей Казачьего Комитета ВЦИК И. И. Ульянов в 1929 году в своей книге «Казаки и совет-

ская республика» писал, что казачество революционизировала война: «На фронте казаки увидели, какую малую часть России представляет казачество». И казачество стало одной из движущих сил революции. За влияние на него боролись разные политические силы.

* * *

В отличие от тыла, фронтовые казаки отнеслись к революции несколько иначе. Крушение монархии и последовавшие за этим значительные внутривнутриполитические события буквально шквалом обрушились на армейское казачество. В наибольшей степени революционная стихия затронула именно казаков-фронтовиков. И первой реакцией казачьей армейской массы на революцию стал своеобразный социально-психологический шок, после которого наступили растерянность и неуверенность в сознании и поведении казаков. Историк Г. П. Янов отметил: «В первые моменты по получении телеграмм об отречении государя императора Николая II в казачьих частях чувствовалась некоторая растерянность... Значит, так нужно, – решили казаки, – там знают, что делать...». В то же время, как следует из воспоминаний полковника Ф. И. Елисеева, воевавшего с кубанцами на Кавказском фронте, «Большинство казаков, в особенности урядники, революцию восприняли отрицательно и не выходили на митинги, чтобы «не потерять своё лицо». Казаки вообще не любили солдат, а «красный флаг» для них был одно оскорбление, связанный только с шахтёрами, с солдатами и вообще с «мужиками». Должен подчеркнуть, что ни один казак нашего полка за все месяцы революции не одел на себя «красный бант», считая это позором для казачьего достоинства».

Но через некоторое время замешательство многих казаков-фронтовиков сменилось интересом. Позже в казачьих частях наступило деловито-спокойное настроение. Казаки начали оценивать случившееся, рассуждать о настоящем, прикидывать будущее. И общий вывод был таким: «Казакам хуже не будет».

* * *

Февральскую революцию казачество приняло в надежде, что она освободит его от многих полуфеодальных пут и пережитков. Оно надеялось, что в рамках буржуазного строя ему удастся путём реформ (восстановление войсковых Кругов и Рады, выборность войсковых атаманов и правительств из казаков, широкое местное самоуправление с правом законодательного решения земельного вопроса в своих краях) не только сохранить, но и приумножить свои гражданские права. Национальное казачье движение приняло форму организованной политической деятельности, основанной на убеждённости в своём праве не только на самостоятельное культурное развитие, но и на национально-территориальное самоопределение в рамках государства, объединяющего казаков европейской части России – Казакии.

С внезапно пришедшей революцией скрытые чаяния казаков на самостоятельное существование проявились со свежей остротой. В первую очередь казаки возродили свои старинные политические учреждения – Круги и Рады, восстановили традиционный институт выборных атаманов. По исторической традиции народные собрания стали называть войсковыми Кругами, хотя по характеру всенародности они должны были бы носить имя Кругов валовых или всеобщих. Круги в этом случае ничем не отличались от всякого другого народного представительства. Даже сибирские казаки восстановили давно изъятый из практики служилых казаков институт войсковых Кругов и выборных атаманов, из которых первым стал генерал Иванов-Ринов. Несмотря на административный характер появления Оренбургского казачьего Войска, несмотря на разноплеменность его первоначального состава, и оренбургские казаки оказались единодушной и крепко спаянной общественной организацией. Как и Войска, образовавшиеся в процессе самостоятельного общественного развития, они возвратились к древнему казачьему народоправству, возродили свой войсковой Круг и избрали собственного войскового атамана.

Февральская революция в казачьих Областях на первых порах не принесла значительных видимых изменений. Она протекала здесь мирно и достаточно спокойно по сравнению

с другими районами страны. Причём воздействие революционных событий на казачьи станицы и хутора не было значительным. Во многих из них ни жители, ни даже властные структуры не испытывали какого-либо существенного влияния происшедшей революции. Никаких заметных, не говоря уже о кардинальных, изменений местный аппарат казачьего управления не претерпел.

Решение об образовании особого властного института Временного правительства, направлявшего на места правительственных комиссаров, было принято уже 4 марта 1917 года. Назначая комиссаров в казачьи Области, правительство стремилось учитывать, по возможности, и их близость к казачеству. Так, в Донскую Область был послан кадет-казак В. М. Воронков, в Кубанскую – кадет-казак К. Л. Бардиж, в Терскую – кадет-казак М. А. Караулов. Причём два последних играли довольно заметную роль в среде местных казачьих руководящих кругов. В казачьих Войсках комиссары отделов (округов) назначались самими областными комиссарами.

В казачьих Облестях непосредственно на местах реальная власть сосредоточилась в руках казачьих властных структур – станичных и хуторских правлений во главе с их атаманами. В редких случаях в станицах действительной властью обладали исполкомы. Но и тогда они действовали в одном русле с казачьими органами. Что касается Советов, то они в казачьих регионах не получили такого развития, как в целом по стране. В некоторых районах казачьих Облестей, где казаки непосредственно соприкасались с крестьянами и рабочими, иногда создавались Советы рабочих, крестьянских, казачьих и солдатских депутатов. Советы же только казачьих депутатов на территориях казачьих Войск возникали крайне редко. Даже в Войсках востока страны, где демократические настроения в казачьей среде были более значительными, Советы казачьих депутатов возникали весьма редко.

Таким образом, сложившееся в стране двоевластие в казачьих станицах и хуторах практически не существовало. В некоторых случаях, и то с оговоркой, можно говорить об особенной, своеобразной форме двоевластия в казачьих Облестях – правительственных комиссаров и местных исполкомов и казачьих органов управления. На Тереке к ним добавляется национальный «Союз объединённых горцев» и оформляется некое троевластие.

* * *

После Февральской революции 1917 года казаки, как этническая общность, имели реальный шанс на развитие своей автономии в рамках единого Российского государства.

В течение двух-трёх месяцев после отречения от престола Николая II и его брата Михаила казаки сумели возродиться как этнос, не потеряв ни своего национального характера, ни психологических предпосылок прежнего своего независимого государственного существования. Казаки могли бы развить свою духовную сферу жизни, и в том числе национальную литературу на своём языке, который, как указывали многие языковеды, имел гораздо больше прав на официальное оформление, чем язык украинский. Так, в казачьем языке сохранилось много тюркских свойств, много вкраплений тюркских слов и оборотов речи, из которых самым значительным надо признать отсутствие форм среднего рода. Не напрасно казачий язык некоторые считали славяно-татарским.

Много оставалось казаков, которые жили воспоминаниями о старом величии казачества и его вольностях. Их думы, их желания исполнились в феврале 1917 года – так они говорили, собравшись на войсковой Круг весной 1917 года. Они думали, что начинается жизнь новая, что они будут жить по своему казачьему укладу, независимо от Москвы, без всякой московской указки высказывать свои желания и проявлять свою волю. Все радовались, что, наконец-то, казачество будет жить «по-своему», «по-старому», «по-казачьему», и в этом они видели спайку и силу казачества (М. А. Фетисов).

11 марта, учитывая настроения на местах, особенности социального статуса казачества и факт существования ограничений в области его гражданских прав, Временное правительство

издаёт специальное постановление, в котором отменялись все ограничения казачества в гражданских правах и одновременно разрешались выборы в образовывавшиеся высшие органы казачьего управления в виде традиционных казачьих областных войсковых Кругов. При этом правительство, принимая во внимание доминировавшие в казачьей среде настроения, заявило и о том, что оно приступило к непосредственному рассмотрению проблемы самоуправления в казачьих Облестах. В данном плане, по его заявлению, предполагалось реорганизовать местное управление в казачьих Войсках «на началах самого широкого самоуправления».

II. ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ ОБЩЕКАЗАЧИЙ СЪЕЗД

После революции объединявший казачью интеллигенцию Санкт-Петербурга «Донской Курень» стал центром казачьей политической жизни в столице. На одном из собраний казачьих деятелей А. И. Саватеев, депутат Государственной думы и член «Донского Куреня», предложил созвать представителей местных казачьих частей на совместное заседание с Казачьей фракцией Государственной думы и создать столичный Казачий Комитет. По его проекту Комитет должен был принять на себя связь с Временным правительством и защиту казачьих интересов. Вскоре план Саватеева был приведён в исполнение.

Не теряя времени, Комитет созвал сбор всех пребывающих в Петрограде казаков, во время которого было постановлено устроить в столице Общеказачий Съезд, который формально созывался по инициативе казаков-членов Думы и Казачьего отдела Генерального штаба. На первый Общеказачий Съезд, проходивший в Петрограде с 23 по 29 марта 1917 года, прибыло более 300 делегатов от всех 12-ти казачьих Войск страны и фронтовых казачьих частей. В день открытия Съезда во все казачьи Войска страны была разослана телеграмма А. И. Гучкова, в которой говорилось о мерах правительства по укреплению войсковой сословной организации и о его стремлении немедленно удовлетворить нужды и пожелания казаков.

Председателем 1-го Всероссийского Общеказачьего Съезда в Петрограде был избран донской казак, историк, директор гимназии в станице Каменской Митрофан Петрович Богаевский, заслуги которого в возрождении и становлении в новых исторических условиях традиционных норм казачьей жизни вряд ли можно переоценить. По непроверенным данным, по вероисповеданию он относился к христианам-арианам, всё ещё существовавшим в это время в Польше в качестве немногочисленной секты.

25 марта (5 апреля нового стиля) 1917 года состоялось первое заседание Съезда под председательством М. П. Богаевского. Так скромному бытовому объединению казачьей интеллигенции – «Донскому Куреню», – выпала на долю видная роль первоначального организатора всех казачьих Войск.

Главной целью Общеказачьего Съезда лидеры казачества считали объединение казаков в лице всех Войск в масштабе страны и образование Союза казачьих Войск. Одним из первых постановлений 1-го Общеказачьего Съезда было требование удалить из казачьих полков всех военнотружущих-неказаков. Съезд должен был не только консолидировать всё казачество, но и способствовать отстаиванию всеми Войсками своих, общеказачьих политических и экономических интересов. Как писал, уже будучи в эмиграции, один из его делегатов, «Многочисленный Съезд, состоящий частью из представителей войсковых частей, частью из представителей с мест от отдельных казачьих Войск, оказался довольно сложным по политическим настроениям своих участников; старое и молодое казачество, служилые люди, офицерство – всё это различно восприняло революцию, но одинаково горячо было возбуждено и встревожено. Решительность, бурное устремление вперёд, вера в будущее, в свои силы – в молодых рядах. Скептицизм и осуждение, враждебность – в рядах старых и служилых казаков. Для всех положение было необычное; будущее рисовалось неопределённо, загадочно... Душевные переживания были бурные, но неясные. Чувствовалась общая растерянность на фоне различных

переживаний». Но уже вскоре все эти противоречивые чувства и настроения уступили место бурным и деловым обсуждениям наиболее злободневных внутривойсковых и собственно казачьих проблем.

М. П. Богаевский позже отмечал, что «...более 2/3 этого Съезда были фронтовики; настроение было очень бурное, но уже была намечена Казачья программа по 3-м пунктам: общеполитическому, местного самоуправления и земельному». Делегаты Съезда приняли важные резолюции. В них от имени Съезда заявлялось следующее.

Относительно войны говорили о необходимости её доведения до победного конца в единении с союзниками. Временному правительству Съезд выразил полное доверие. Бурное обсуждение вызвал аграрный вопрос, в итоговой резолюции по которому было заявлено о том, что казачьи земли являются неприкосновенными, а находящиеся на территориях казачьих Войск все частновладельческие земли, а также земли государственные, удельные, кабинетские, монастырские и церковные должны были быть возвращены в собственность того Войска, где они находятся. В резолюции о казачьем самоуправлении участники Съезда высказались за введение в казачьих Областях широкого казачьего самоуправления, включающего в себя не только местные, но и высшие его органы в виде войсковых Кругов, Рад, Съездов и избираемых ими войсковых атаманов и войсковых Правительств (Правлений). При этом было решено, что каждое Войско самостоятельно решает вопросы местного самоуправления.

Делегаты проголосовали за образование «Союза казачьих Войск» страны и утвердили его программу. В ней, в частности, содержались положения о том, что деятельность Союза будет направлена на укрепление нового государственного строя, а его члены примут участие в разработке ключевых положений и норм будущей государственной и общественной жизни казачества. В качестве руководящего органа был избран Временный Совет «Союза казачьих Войск» в составе 36 представителей от всех казачьих Войск страны. Нормы представительства в нём были установлены в зависимости от численности того или иного Войска. Помимо руководящих и координирующих функций Временному Совету «Союза» поручалась окончательная проработка и подготовка Учредительного Общеказачьего Съезда.

На Съезде во время одного из заседаний произошёл инцидент. Против руководителей Съезда открыто выступили малочисленные делегаты-большевики и прочие выразители радикально-демократической направленности. Не согласившись с ходом и решениями Съезда, уже 25 марта (в первый день работы) они покинули зал заседаний и объявили об образовании Центрального Совета Казаков, председателем которого стал кубанец Костенецкий. Эта группа делегатов не имела чётко выраженной политической направленности. В программном заявлении Центрального Совета Казаков говорилось, что его целью является «широкая пропаганда идеалов трудящихся, призыв к объединению казачества для борьбы с буржуазией». Эти события свидетельствовали о появлении глубоких трещин в среде кажущегося монолита казачества. Обозначилось существование небольших по численности групп казаков, открыто оппозиционных официальным казачьим лидерам. Последние впервые достаточно отчётливо увидели, что протекавшие в обществе политические процессы всё сильнее затрагивали и казачество. Наибольшую тревогу у них вызывали настроения казаков-фронтовиков.

Однако и правительство поддерживать казачьих лидеров, несмотря на их лояльность, отнюдь не намеревалось. Считало «реакционной» силой, боялось их. Мало того, чтобы обрести поддержку крестьян, оно выдвинуло проект передела земель в казачьих Областях и открыто заявляло, что казакам «придётся потесниться».

III. В КАЗАЧЬИХ ОБЛАСТЯХ

Весной и в начале лета 1917 года во всех казачьих Войсках страны состоялись войсковые Круги, Рады, Съезды. Центральным вопросом их созыва и работы являлась организация,

впервые с XVIII века, высших органов казачьего самоуправления в лице войсковых Кругов, Съездов, Рады и избираемых ими войсковых атаманов и войсковых Правительств (Правлений).

Самым авторитетным из новоизбранных казачьих лидеров стал донской атаман Каледин. Казаки приступили к самостоятельному разрешению всех насущных вопросов политики, не соглашая её с новыми лозунгами русской революционной власти. В этих действиях не было никакой угрозы «завоеваниям революции» потому, что они касались только самих казаков. Но они нарушали привычный для России порядок централизованного управления страной и потому были встречены враждебно.

В 1917 году войсковые Круги (в Малороссии и на Кубани – Рады) были не просто собранием казаков, они стали постоянными областными (по Войскам) парламентами, состоящими из выборных депутатов. Невозможно достаточно оценить заслуги М. П. Богаевского в деле призвания к новой жизни полузабытых форм старинных казачьих политических традиций. Круги принялись вспоминать старые и вырабатывать новые войсковые законы, что, конечно, вызвало резкое недовольство иногородних. Которые как раз и рассчитывали, что Временное правительство наделит их казачьими землями.

* * *

Политическая деятельность М. П. Богаевского протекала в исключительно сложной обстановке. Пришли годы падения прежних служилых авторитетов и замена их авторитетом казачьей народной воли. В многочисленной мемуарной литературе Митрофан Петрович Богаевский выступает как бы гением народоправства, возрождённого в казачьей среде.

В мемуарах его брата Африкана Петровича Богаевского имеется такая характеристика этого казачьего общественно-политического деятеля.

«В последний раз я видел брата в октябре 1916 года в Каменской станице, где он был директором гимназии. Человек высокого образования, глубокий патриот, большой знаток истории Дона, много поработавший над её изучением, прекрасный семьянин и отличный педагог, – он быстро подвигался по учебной карьере и, несмотря на свою молодость, уже занимал высокое место директора гимназии – предел мечтаний огромного большинства педагогов. Революция открыла в нём талант замечательного политического оратора, создала ему массу восторженных поклонников, но и немало злобных врагов. Однако, как те, так и другие одинаково признавали его нравственную чистоту, неподкупность и прямоту. К глубокому сожалению, мне никогда не пришлось слышать его, как оратора, перед многолюдным собранием. Но слышавшие его с восторгом отзывались о его удивительной способности владеть вниманием толпы, подчинять её дисциплине, прекращать одним мановением руки всякую попытку к беспорядку.

Глубокий знаток истории и казачьей психологии, в живых образах воскрешая в своей речи славную седую старину, строго логическим построением её, искренностью и твёрдым убеждением в правоте того, о чём говорил, – покойный брат умел поддерживать внимание к своей речи иногда в течение нескольких часов и заставлял слушателей одинаково думать и соглашаться с собой».

В апреле 1917 года в Новочеркасске М. П. Богаевский был назначен председателем Исполнительного комитета по выработке Положения о выборах и созыве донского войскового Круга. Богаевский подготовил решение вопросов о местном самоуправлении на основах равенства в правах, бессословности и всеобщего избирательного права. Проект Положения о казачьем управлении Богаевского базировался на порядках, существовавших на территории ОВД до 1721 года: Земля Казачьего Присуда – собственность донского казачества, но проект признавал и права коренных крестьян на землю помещиков (норма максимального землевладения – 35 десятин); ОВД – неотделимая, но автономная часть России; предусматривалось создание выборного Донского правительства во главе с атаманом.

В ходе работы апрельского Донского войскового Съезда присутствовала одна очень существенная особенность. Речь идёт о специфике организации съездовских делегатских групп и о предварительном обсуждении в них каждого значимого вопроса перед вынесением его на рассмотрение Съезда. Один из участников Съезда писал о ней: «Он (М. П. Богаевский) прежде всего организовал всю впервые съехавшуюся казачью массу, разбивши её на группы не по политическому принципу, а по округам, по принципу „земляческому“. Каждый большой вопрос, прежде чем выноситься на общее заседание Съезда, обсуждался в округах, которые общались между собой, осведомляли друг друга. На общем собрании Съезда выступали ответственные, назначенные округами представители, которые высказывали суждения и решения округов. Эта земляческая система сохранилась во всех бывших на Дону войсковых Кругах». Исчерпал себя этот принцип только под мощным воздействием радикальных революционных процессов и вызванных ими изменений традиционных мировоззренческих и собственно политических взглядов казаков в самом конце 1917 – начале 1918 года.

* * *

Созванный после 196-летнего перерыва Донской войсковой Круг (26 мая – 18 июня, Новочеркасск) принял предложения М. П. Богаевского по организации казачьего самоуправления, избрал его своим председателем и товарищем войскового атамана. В мае проект Положения о казачьем самоуправлении был направлен на утверждение Временному правительству, но оно внесло поправку – управление ОВД осуществляется комиссаром Временного правительства. Богаевский добился того, что эта поправка Кругом и атаманом была отвергнута.

Круг признал Временное коалиционное правительство единственной властью в стране и высказался за то, чтобы Россия стала неделимой Народной Республикой. На Кругу было объявлено, что «Войско Донское составляет неотделимую часть великой Российской Народной Республики, имеющее широкое местное самоуправление с правом законодательства по местным делам, не противоречащего общим Основным Законам, и с правом самостоятельного распоряжения землями, недрами и угодьями, принадлежащими донской войсковой казачьей общине».

Итак, на Дону был создан законодательный и представительный казачий орган – войсковой казачий Круг и органы исполнительной власти – атаман и Правительство. Однако новый атаман Алексей Максимович Каледин, герой германской войны, выросший в генералы на службе Российской империи, был решительным противником федеративных устремлений значительной части казачества, считая их запоздавшими историческими мечтаниями. Авторы «Казачьего словаря-справочника» отметили в связи с этим: «Каледин, будучи безукоризненно честным человеком высокой культуры, будучи замечательным полководцем и большим русским патриотом, не мог сразу стать политическим светилом революционного времени».

Как бы то ни было, 19 июня на Соборной площади Новочеркаска перед Вознесенским войсковым собором Каледину вручили атаманский пернач и грамоту со следующими словами: «По праву древней обыкновенности избрания войсковых атаманов, нарушенному волею царя Петра I в лето 1709-е и ныне восстановленному, избрали мы тебя нашим войсковым атаманом».

Генерал А. П. Богаевский вспоминал о брате Митрофане Петровиче Богаевском, ставшем тогда председателем войскового Круга и первым помощником донского атамана: «„Баян Земли Донской“, как его называли почитатели, был искренним, верным помощником Алексею Максимовичу, горячо его любившим. Видимо, и атаман платил ему тем же чувством. Мне только два раза и то очень краткое время пришлось видеть их вместе. Несмотря на разницу лет, профессий и недавнего, перед революцией, общественного положения, – они удивительно дополняли друг друга: насколько А. М. Каледин был спокоен, молчалив и сумрачен, – настолько брат был живым, полным энергии и подвижности человеком. В их взаимных отношениях не было видно ни тени начальственного покровительства и угодливости подчинённого, но вместе с тем и никакого амикошонства и слащавой нежности. Это не были – суровый и тре-

бовательный начальник и беспрекословно исполнительный чиновник, скорее – давно ставшие друзьями отец и сын. Алексей Максимович не стеснялся иногда говорить с братом в довольно резком тоне, если был чем-нибудь недоволен; брат подчас отвечал ему почти в таком же тоне, обезоруживая его своей искренностью и правдивостью доводов; но никогда ни тот, ни другой не подрывали авторитета и достоинства друг друга. Они нередко спорили между собой с глазу на глаз или в присутствии близких людей, но при посторонних Митрофан Петрович был всегда тактичный и строгий исполнитель приказаний атамана».

Временное правительство приготовилось покарать непокорных донцов, мобилизовав Московский и Казанский военные округа для нападения на Дон, но не успело и само должно было передать власть в руки марксистов-большевиков. Но это чуть позже. А пока всё выглядело многообещающе.

* * *

Первые дни революции 1917 года мало нарушили старый распорядок жизни кубанских станиц. Появились только надежды на облегчение тягот военной службы, на возрождение древних представительных учреждений и на справедливое разрешение земельного вопроса. Юрты станиц черноморских и старолинейских были богаты тучными чернозёмами, а закубанцы вели хозяйства на малых и по большей части гористых земельных наделах. Все мужчины, кроме пожилых людей и инвалидов, находились в полках и батальонах на фронтах Мировой войны, но на Раду, созванную в Екатеринодаре, съехались не одни представители станиц, а и делегаты войсковых частей. Им следовало разрешить ряд назревших вопросов, из которых главными были создание нового политического строя Кубани, примирение интересов коренных иногородних с интересами казачьими и распределение земельных фондов.

По первому вопросу Рада постановила возродить старинное народоправство, избрать краевое Правительство с атаманом во главе, предоставив Законодательной и Краевой Радам установить форму взаимоотношений с Россией. Труднее было создать условия для совместной конструктивной работы с иногородними. Эти последние подчинялись партийным директивам русских и украинских единоплеменников и считаться с казачьими правами, с казачьими политическими установками не желали. Вызвал много разногласий и земельный вопрос, хотя решение ограничить частное землевладение до минимума и создать фонд для наделения малоземельных было принято единодушно.

Все спорные вопросы можно было теперь разрешить на парламентарном форуме, без чужого вмешательства. Но тыловые руководители политической мысли и военные начальники стояли за войну до окончательной победы над Германией, а рядовые массы были уже достаточно утомлены её тяготами. В народе пользовалась симпатиями партия, провозглашавшая мир.

С течением времени казаки-фронтовики начинают включаться в бурную политическую жизнь того периода, посещать солдатские митинги и собрания, участвовать в обсуждениях «политического момента», выборах комитетов, а самое главное, переосмысливать многие привычные взгляды и представления, ещё недавно казавшиеся единственно правильными, возможными и незыблемыми.

* * *

Буквально сразу после революции казаки, проживавшие в Иркутской и Енисейской губерниях, предприняли активные действия по своему организационному объединению в рамках единой войсковой единицы. Уже в первой половине марта 1917 года представители казачьего населения этих губерний съехались на специальное собрание, объявленное его участниками войсковым Кругом, на котором было принято решение об объединении иркутских и енисейских казаков в одно вновь образуемое Енисейское Войско. Верховной властью в Войске объявлялся общий казачий Съезд (Круг) и избираемое им войсковое Управление. На этом Круге были утверждены кандидатуры атамана Войска и делегатов на Всероссийский Общека-

зачий Съезд в Петрограде, подготовка к которому велась весьма согласованно и споро. Основным средством выживания и организованного существования иркутские и енисейские казаки вполне разумно считали скорейшее создание консолидирующего казачьего ядра, способного в той серьёзной обстановке всеобщего развала противостоять любой внешней угрозе.

Однако, в силу местной специфики и разногласий на Круге, реального объединения иркутян и енисейцев так и не произошло. Сразу же после мартовского Круга руководители станицы Красноярской, входившей в состав енисейского казачества, заявили о выходе этой станицы из только что формально провозглашённого Енисейского казачьего Войска и об образовании самостоятельного Красноярского казачьего Войска.

В начале мая 1917 года было заявлено об образовании Иркутского казачьего Войска. Но оно было провозглашено только на бумаге и реально сформировано и оформлено не было.

Енисейские казаки вновь созвали свой «Съезд свободного енисейского казачества» в период с 25 по 28 мая 1917 года по старому стилю в центре Енисейской губернии – Красноярске. Этот, опять же названный «Первым», Съезд (Круг) единогласно принял решение об образовании Енисейского казачьего Войска (ЕКВ). Тогда же первым, временным атаманом ЕКВ был избран казачий офицер А. А. Сотников. Казаки-участники майского Первого Съезда казачков-енисейцев постановили: «Громко заявить всем гражданам России, что енисейское свободное казачество не отказывается от названия „казакъ“. Первый Съезд енисейских казаков признаёт за енисейскими казаками право сохранить исторически сложившуюся казачью общину на берегах Енисея и его притоков». Что же касается казачьей военной службы, то: «... как несли ея, так и будем нести, пока Родина не выйдет из создавшегося положения».

Делегаты казачьего Съезда утвердили резолюцию о поддержке Временного правительства и о продолжении войны с Германией до победного конца.

В самом скором времени самопровозглашённое Красноярское казачье Войско прекратило своё чисто номинальное существование, и красноярские казаки организационно вошли в состав Енисейского казачьего Войска.

* * *

К 1917 году Забайкальское казачье Войско насчитывало 265.000 человек (32% населения Забайкальской Области). Большинство забайкальских казаков были «русскими казаками», бурят и тунгусов (эвенков) было около 21.000 человек. Войско делилось на четыре отдела. Наиболее зажиточными были казаки 1-го и 2-го отделов, считавшиеся коренными. Меньшие наделы и малоплодородную землю имели 3-й и 4-й отделы, образованные в 1851 году из крестьян. Территория 4-го отдела до 1917 года была местом каторги, а многие из отбывших наказание оставались на поселении. Поэтому население этого района активно выступило на стороне большевиков.

С 16 по 21 апреля 1917 года в Чите прошёл 1-й областной казачий Съезд. Его участники решили ликвидировать казачье сословие. Причинами были глубокое имущественное расслоение забайкальского казачества, трудности бедных казаков при снаряжении за свой счёт для службы коня, обмундирования и вооружения. После уравнивания в правах с крестьянами казаки рассчитывали поучаствовать в разделе «кабинетских земель», ранее принадлежавших императорской фамилии. Однако на 1-м Съезде не были представлены фронтовики, большинство которых считало, что из-за трудностей беднейших станиц не следует отказываться от привилегий и ломать особый уклад казаков. Поэтому фронтовики поддержали инициативу ряда станиц по отмене решения 1-го Съезда.

1 июля 1917 года из забайкальского города Верхнеудинска пришло известие в том, что съезд «бурят-казаков» Селенгинского и Троицкосавского уездов, проходивший в Тамчинском дацане, вынес давно вождённое бурятами постановление – об упразднении их в казачьем сословии. Так прекратило своё существование «Братско-иррегулярное» якобы «казачье» военное формирование.

* * *

1917 год был очень сложным и трудным годом в жизни семиреченского казачества. Помимо крайнего напряжения на Кавказском и Европейском фронтах Мировой войны, где находились основные силы Войска, казаки-семиреки вынуждены были ликвидировать последствия кровавого кыргызского мятежа 1916 года в самом Семиречье. Практически всё Войско находилось под ружьём. В июле-августе 1917 года казачьим отрядам пришлось подавлять революционные беспорядки в крае, устроенные в этот раз русским неказачьим населением.

Вдобавок ко всему, семиреченскому казачеству никак не удавалось легитимно провести выборы войскового атамана и сосредоточить всю власть в одних твёрдых руках. Последний наказной атаман царского времени генерал-лейтенант М. А. Фольбаум (Соколов-Соколинский) неожиданно скончался ещё в октябре 1916 года, после него сменилось двое временно исполнявших должность атамана, пока, наконец, 14 (27) июля 1917 года Временным правительством не был назначен новый наказной атаман СКВ генерал-лейтенант Андрей Иванович Кияшко (кубанский казак по происхождению, бывший наказной атаман Забайкальского казачьего Войска). Он прибыл в Верный как раз в дни заседания 2-го Семиреченского казачьего Съезда, и после некоторого раздумья и обсуждения его кандидатуры, 5 (18) августа он был признан семиреченским казачеством наказным атаманом «впредь до созыва войскового Круга».

На этом же Съезде был образован войсковой Совет СКВ и избран его председатель, которым стал хорунжий А. М. Астраханцев. Этот Съезд высказался за поддержку Временного правительства и укрепление связей с Донским, Кубанским и другими казачьими Войсками России.

Генерал Кияшко, назначенный также командующим войсками Области, попытался установить твёрдый порядок в Семиречье и принял меры к расформированию большевистски настроенных пехотных и артиллерийских частей и аресту зачинщиков беспорядков, но революционный вал неудержимо накатывался на край.

* * *

Тогда же, в период Временного правительства, возникла идея создания нового казачьего Войска из числа проживавших в низовьях реки Амударья, по восточному и юго-восточному берегам Аральского моря, вплоть до города Чарджоу, прямых потомков уральских казаков-староверов, высланных сюда ещё в XIX веке за проявление открытого недовольства властями по поводу их притеснения. Инициаторы этого начинания из числа местных жителей выступили с конкретным предложением об образовании Амударьинского казачьего Войска для защиты местного русскоязычного населения. Опираясь на согласие и поддержку практически всего без исключения местного русского населения, они организовали выборы депутатов и провели войсковой казачий Круг, на котором явочным порядком было принято решение об образовании Амударьинского казачьего Войска. С целью охраны русских жителей края было объявлено о создании добровольческих казачьих конных разъездов и дружин. Фактически же новое Войско сформировано так и не было, а начавшаяся затем Гражданская война перечеркнула все начинания.

IV. ВТОРОЙ ОБЩЕКАЗАЧИЙ УЧРЕДИТЕЛЬНЫЙ СЪЕЗД

Второй Всероссийский Учредительный казачий Съезд проходил в Петрограде с 7 по 18 июня. В его работе принимало участие около 600 представителей от всех казачьих Войск страны, кроме Забайкальского, Круг которого высказался против вступления в Общеказачий Союз.

В постановлениях Съезда содержались требования «единой и сильной власти», которая бы навести порядок в стране и поддерживать деятельность Правительства по прекращению анархии. Выступившие на заседаниях Съезда лидеры октябристов А. И. Гучков и глава кадетской партии П. Н. Милюков призвали казачество к решительной борьбе с революционной

стихий. А делегаты от Терского, Кубанского, Донского и Астраханского Войск предложили Правительству свою конкретную помощь. Съезд высказался за продолжение войны до полной победы. Его резолюции по аграрному вопросу и о воинской службе казаков были выдержаны в духе мартовского Общеказачьего Съезда и решений войсковых Кругов и Рады.

На Общеказачьем Съезде в докладе по аграрному вопросу был выдвинут лозунг: «Казачество – это народ, а не сословие, которое можно было бы уничтожить», и что лозунги социалистических партий о самоопределении народов – знакомы и близки русскому казачеству. Съезд намеревался добиться признания Временным правительством права казаков на самоопределение. С июня 1917 года идеи федерализма получили широкое распространение на казачьих Съездах, Кругах, Радах, совещаниях и конференциях. Казачий федерализм стал формой защиты казачьих интересов и средством борьбы с революцией.

На этом Съезде, так же как и на предыдущем, против принятых решений выступили малочисленные делегаты более радикальной революционно-демократической направленности. Но, как и в прошлый раз, оказать сколько-нибудь существенного влияния на ход Съезда они не смогли. В период работы Съезда довольно отчётливо проявилось недоверие многих делегатов-рядовых казаков по отношению к делегатам-офицерам. Непримируемую позицию к офицерскому составу заняли представители 16-го Донского полка. Но политические взгляды этих делегатов в общем можно охарактеризовать как революционно-демократические по содержанию и весьма расплывчатые по форме их выражения. О каких-либо более радикальных, левых или пробольшевистских позициях этой незначительной части присутствовавших на Съезде делегатов говорить не приходится.

Председателем Совета Союза казачьих Войск был избран оренбуржец войсковой старшина А. И. Дутов, его товарищем (заместителем) донец есаул А. И. Аникеев, секретарём донец сотник П. Л. Калмыков. Следующий Общеказачий Съезд намечалось провести в феврале 1918 года.

V. ПОТОК ЛЕТНИХ СОБЫТИЙ

Открытое антиправительственное выступление солдат 1-го запасного пулемётного полка и поддержавших их других армейских подразделений и части рабочих, начавшиеся в начале июля 1917 года в Петрограде массовые демонстрации и даже вооружённые столкновения, а также попытка большевиков использовать складывавшееся положение в своих политических целях сильно осложнили и без того кризисную ситуацию. В эти дни казаки находившихся здесь двух донских полков оказались в самом центре событий.

3 июля их командование получило правительственное распоряжение иметь наготове дежурные части для выступления по первому требованию. Эти полки на следующий день одними из первых были направлены на борьбу с повстанцами. Уже к вечеру этого же дня две сотни 1-го и 4-го Донских казачьих полков были посланы на Дворцовую площадь, а ещё одна сотня блокировала Михайловский манеж и не допустила возможного использования находившихся там сил, в том числе и броневого дивизиона, для поддержки участников выступления. Вечером 4 июля донские казачьи полки в срочном порядке были переброшены к зданию Таврического дворца, где размещался ВЦИК Советов, для отражения возможного штурма. При продвижении казаков на углу Невского и Садовой, на Марсовом поле, у Литейного моста между ними и повстанцами происходили ожесточённые перестрелки. Казаки участвовали в вооружённых столкновениях и в других частях города.

Английский посол в России Д. Бьюкенен написал в своём дневнике: «Положение правительства в этот день (4 июля) было критическим, и если бы казаки и несколько верных полков не подоспели вовремя, чтобы его спасти, ему пришлось бы капитулировать». Неслучайно поэтому, что среди вызванных правительством с фронта в Петроград верных частей были

и казачьи подразделения. Так, по его приказу, поддержанному ЦИКом Советов, уже 6 июля в столицу из 5-й армии в срочном порядке прибыл 14-й Донской казачий полк. Причём, по прибытии полк в пешем строю, повзводно с развёрнутым знаменем, промаршировал по улицам города. Как заметил чешский исследователь С. Ауский, во время этого марша «впереди шёл взвод пулемётчиков, вооружённый тридцатью шестью „максимами“ и „люисами“, что красноречиво свидетельствовало об отношении казаков к только что подавленному большевистскому путчу».

15 июля состоялись похороны погибших во время июльских событий семерых донских казаков. Их хоронили с большими почестями, как павших за свободу и демократию. Похороны, в которых приняли участие члены Временного правительства, Государственной думы, ВЦИКа Советов рабочих и солдатских депутатов, исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, эсеровской и меньшевистской партий, многих общественных организаций, сопровождало большое количество манифестантов.

К. Н. Хохульников в статье «Кто автор „Казачьего чуба“?» привёл интересный текст:

«Летом 1917 года, после подавления при активном участии дислоцировавшихся в городе Петрограде казачьих частей большевистского выступления 3 – 5 июля, в специальном номере газеты «Вольность», выпущенном Советом Союза казачьих Войск в г. Петрограде ко дню похорон погибших при подавлении этого восстания казаков, впервые было опубликовано забытое, к сожалению, сегодня стихотворение «Казачий чуб»:

*Казачий чуб, казачий чуб,
Густой, всклокоченный, кудрявый,
Куда под звон военных труб
Ты не ходил за бранной славой?!
Какие берега морей,
Какие горы, степи, дали
Тебя, грозу богатырей,
Ещё ни разу не видали?!
Была далёкая пора,
Когда, влекомый буйным зовом,
Под многотрудное «ура»
Ты гордо бился под Азовом.
Твоя широкая душа,
Не зная грани и предела,
За берегами Иртыша
За Ермаком ходила смело.
И твой протяжный, звонкий гук
Слыхали улицы Берлина,
И твой полёт, степей стезей,
И твой лампас, алей калины,
Когда-то видели вблизи Балкан
Цветущие долины,
Париж и Елисейские поля со страхом
Зрели чуб казачий.
Сам Бонапарт, казачьи подвиги хваля,
Сказал однажды: без казаков
История пошла б иначе,
И не один, а много, много раз
Во дни кровавые расплаты*

*Тебя палил огнём Кавказ,
Студили холодом Карпаты.
В степях, в горах твои следы,
Где буйны ветры злобно веют.
И где свидетели беды —
Казачьи кости – не белеют?
Куда, куда тебя не заносил
Злой рок по прихоти холодной?
Скажи, каких полей не оросил
Своей ты кровью благодной?*

К сожалению, было со временем забыто не только само стихотворение, но и имя его автора. Но сегодня я с удовлетворением могу сообщить читателям о том, что автором стихотворения (романса) был донской казак сотник Калмыков, трагически погибший, как и многие десятки тысяч казаков, в годы кровавой российской Гражданской войны».

Армейское казачество выполнило приказы правительства, поддержало его в период кризиса. В то же самое время июльские события и участие в них фронтового казачества явились ещё одним, и весьма существенным, обстоятельством, способствовавшим росту в его среде недоверия к правительству.

* * *

Недовольство казаков-фронтовиков вызвало и постоянно учащавшееся использование их в качестве жандармско-полицейской силы по борьбе с различными беспорядками, выступлениями крестьян и солдат, приобретающим массовый характер дезертирством. Причём к этому времени такие приказы исполняли только казачьи части, так как другие армейские подразделения, включая и регулярные кавалерийские, уже разложились. Не имея в своём распоряжении надёжных частей, в которых бы полностью сохранялись дисциплина и исполнительность, командование вынуждено было возлагать на казачьи подразделения такие функции без снятия их с передовой. Следствием этого было перенапряжение физических и моральных сил казаков. И хотя казаки по-прежнему исполняли приказы командования, среди них росло недовольство. Были случаи отказов. Причём летом, по официальным данным, количество таких случаев намного увеличилось.

Постепенную трансформацию претерпевали и политические позиции казачества. А. И. Деникин позже отмечал: «если до июля казачество вотировало всемерную поддержку правительству и полное повиновение, то позже оно, признавая до конца власть правительства, вступает в резкую оппозицию по вопросам об устройстве казачьего управления и земства, против применения казаков для усмирения мятежных войск и районов и так далее». Одновременно во многих казачьих Войсках происходил процесс официального расширения властных полномочий войсковых атаманов и правительств.

Летом 1917 года, учитывая важность происходивших политических процессов, среди казачества, как фронтового, так и станичного, активизировали свою агитационно-пропагандистскую деятельность представители различных политических партий. Набирала обороты и большевистская агитация. Так, располагавшие довольно небольшими силами местные большевики весьма активно действовали на Кубани и на Тереке.

Когда начался развал фронта, кубанские казаки, возвращаясь домой, прислушивались к заманчивым лозунгам большевиков. Настораживала только их полная неожиданность. В то же время обрусевший класс командиров, отсталый политически и застывший на принципах средневекового абсолютизма, в противовес большевистской пропаганде не сумел поставить ни одной свежей, доходящей до казачьего сердца идеи. Не достаточно прогрессивным оказался и избранный Радой кубанский атаман полковник-юрист А. П. Филимонов.

Малый войсковой Круг 3 августа 1917 года в Новочеркасске принял решение о необходимости борьбы «с сепаратистскими явлениями в Финляндии и других частях России».

* * *

В августе 1917 года в стране нарастал серьёзный политический кризис. Все отчётливей проявлялась неспособность Временного правительства эффективно контролировать внутриполитические процессы. Падал его авторитет. Пробуксовывала деятельность государственного аппарата управления. Выход из сложившейся крайне тревожной ситуации, по мнению Правительства, должно было подсказать Всероссийское Государственное совещание, открывшееся 12 августа в Москве. В его работе принимали участие и делегации от казачьих Войск страны.

Поселившиеся вместе в одном зале Московского дворянского собрания 40 казачьих делегатов решили провести до официального открытия Государственного совещания собственное собрание. На нём был даже избран президиум под председательством А. М. Каледина. Собравшиеся от имени своих Войск изложили мнение о положении в стране. По словам одного из присутствовавших, посланцы различных казачьих Войск «заговорили на одном и том же языке – одинаковая оценка положения и одинаковые методы лечения». Казачьи делегаты выработали положения совместной политической декларации. Выступить с ней с трибуны Государственного совещания поручили донскому атаману А. М. Каледину.

Уже во время работы этого совещания 13 августа произошла короткая встреча Верховного главнокомандующего генерала Л. Г. Корнилова и атамана А. М. Каледина. Они обсудили положение в стране, ситуацию на фронте и в тылу, пути выхода из неё, содержание докладов, с которыми планировали выступить. После этой встречи Каледин внёс дополнения в текст своей речи. На вопрос, зачем он это сделал, последний ответил, что в пункте об ограничении деятельности армейских комитетов он хочет изложить более радикальные требования с тем, чтобы на их фоне предложения Корнилова по данному вопросу показались «умеренными и относительно приемлемыми».

Каледин, выступая 14 августа 1917 года с речью на Совещании от имени 12 казачьих Войск, обметил центробежное стремление групп и национальностей в стране. Призвав к укреплению «демократического республиканского строя», он заявил: «Россия должна быть единой. Всяким сепаратным стремлением должен быть поставлен предел в самом зародыше».

Декларация, прочитанная Калединым от имени всего казачества, произвела очень сильное впечатление. Но его несколько ослабило последовавшее на другой день выступление есаула 7-го Оренбургского казачьего полка, председателя Казачьей секции ВЦИКа Советов рабочих и солдатских депутатов А. Г. Нагаева. Он заявил, что трудовое казачество не разделяет изложенные Калединым положения, к тому же последний не имел права якобы выступать от имени всего казачества. Налицо был вполне определённый политический раскол, правда, не столько среди казачества как такового, сколько между казачьими лидерами и выразителями мнений небольшой части радикально настроенных казаков. Но на свидетелей данного инцидента это произвело весьма значительное впечатление, поскольку противоречило их устоявшимся воззрениям на казачество как единую и прочно сплочённую массу.

По мнению казаков-фронтовиков программа действий, оглашённая атаманом Калединым на Московском государственном совещании, совсем не отвечала требованиям дня, понятиям о демократии и желаниям рядовых казачьих масс. Они хотели более радикальных перемен.

* * *

Вооружённое выступление генерала Корнилова, в значительной степени ускоренное и отчасти даже спровоцированное некоторыми политическими авантюристами, началось в ночь с 26 на 27 августа. Корнилов объявил, что берёт власть в свои руки. В планах мятежного генерала одно из ведущих мест отводилось казачьим полкам, шедшим в авангарде брошенных на Петроград войск. Он рассчитывал привлечь казаков к активному участию в выступле-

нии, помня поддержку, которую ему оказывали ответственные казачьи организации. Незадолго до мятежа Совет Союза казачьих Войск, войсковые атаманы, правление казаков Юго-Западного фронта и другие казачьи организации открыто поддержали действия главковерха по наведению порядка на фронте и в тылу. К тому же казачьи части продолжали оставаться верными командованию, сохраняя порядок и дисциплину в своих рядах. Корнилов не без основания надеялся на их поддержку и беспрекословное исполнение любых приказов.

В такой ситуации Совет Союза казачьих Войск счёл за лучшее не выступать с каким-либо заявлением, а, приняв озабоченный вид и соблюдая внешний нейтралитет, дожидаться итогов развёртывающихся событий. Но занятая им позиция не являлась пассивной. Пресса отмечала стремление членов Совета Союза «перекинуть мост» между Временным правительством и генералом Корниловым. На все вопросы журналистов, на чьей же стороне Совет Союза, его представители не давали чёткого ответа.

В ходе движения корниловских войск к Петрограду отмечалась значительная неорганизованность. По свидетельству генерала П. Н. Краснова, «не только начальники дивизий, но даже командиры полков не знали точно, где находятся их эскадроны и сотни». 29 августа к казакам 1-й Донской дивизии прибыли новые группы агитаторов от ВЦИКа Советов, местных Советов рабочих и солдатских депутатов. В настроениях казаков, и без того обуреваемых сомнениями, начал обозначаться перелом. Он произошёл на следующий день, когда казаки 9-го и 13-го Донских полков этой дивизии заявили о категорическом отказе продолжать движение на Петроград. В этот же день, 30 августа, общее собрание комитетов, частей и подразделений Уссурийской конной дивизии приняло постановление о подчинении Временному правительству и осуждении корниловского выступления. Казаки отказались участвовать в выступлении. Поход на столицу полностью провалился. Не были выполнены также и приказы Корнилова о направлении к Петрограду 5-й Кавказской казачьей дивизии из Финляндии и 5-й Донской казачьей дивизии с фронта.

Большинство армейского казачества не поддержало корниловское движение. Во многих полках корниловски настроенные офицеры отстранялись от командования, часть из них арестовывалась. По некоторым данным, корниловское выступление осудили 40 полков разных казачьих Войск страны. Многие казаки не без оснований отождествили его с попыткой возврата к старым дореволюционным порядкам, когда казаки были не вольными людьми, а царскими военными слугами. Некоторая часть казаков отнеслась к выступлению Корнилова нейтрально-выжидательно. Тем самым казачьими народными массами был сделан вполне осознанный и определённый политический выбор в пользу буржуазной демократии, в рамках которой они надеялись на восстановление своей, казачьей демократической традиции. Однако этого не увидели большевистские вожди.

Доктор исторических наук Олег Щёлоков в статье ««Подлежат беспощадному истреблению...» Судьба уральского казачества (1919 – 1920 г.г.)», указывал, в частности: «Лидеры советской власти на первых порах понятия не имели, что такое казачество. Например, в произведениях В. И. Ленина дореволюционной поры казаки почти исключительно упоминаются как карательная сила царизма. Даже в экономических трудах Ленин не исследовал казачество. Ещё в 1906 году он относил казачество к отсталым воинским частям. А в 1917 году для Ленина казачество – ничто иное, как «реакционная сила».

А вот и более длинный пассаж. В статье «Русская революция и гражданская война» (сентябрь 1917 года) Ленин, анализируя причины провала Корнилова, писал: «Вся сила богатства встала за Корнилова, а какой жалкий и быстрый провал! Общественные силы, кроме богачей, можно усмотреть у корниловцев лишь двоякие: „дикая дивизия“ и казачество [...]. Что касается до казачества, то здесь мы имеем слой населения из богатых, мелких или средних земледельцев (среднее землевладение около 50 десятин) одной из окраин России, сохранивших

особенно много средневековых черт жизни, хозяйства, быта. Здесь можно усмотреть социально-экономическую основу для русской Вандеи...».

Чувствуете, ещё до Октябрьского переворота Ленин видит в казачьих землях всего лишь Средневековье и русскую Вандею. Никогда не бывавший в казачьих землях, никогда всерьёз не изучавший казачество, Ленин ещё до прихода к власти относился к казачеству с ненавистью. Скоро большевики возьмут власть и не будут скрывать, что о существовании казачества они понятия не имеют и что с ним делать, ещё не решили».

VI. КАЗАЧЬИ ВОЙСКА – ЗА ФЕДЕРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО СТРАНЫ

Объявление России республикой, сделанное Временным правительством 1 сентября, вызвало большую обеспокоенность представителей высших органов казачьего самоуправления. В экстренном порядке созывается конференция представителей войсковых правительств Войск, которые вели подготовку к объединению в рамках Юго-Восточного Союза. Она проходила 4 – 5 сентября в городе Екатеринодаре. Обсудив политическое положение, участники встречи приняли резолюцию относительно вопроса об объявлении России республикой. В ней представители казачьих Войск заявили о своём протесте против данного решения Временного правительства. Одновременно в резолюции говорилось о стремлении казачества к провозглашению России республикой демократической и федеративной. Тем самым представители казачьих правительств ещё раз заявили о своём стремлении к отстаиванию принципов федерализма.

В сентябре состоялись войсковые Круги и Съезды во многих казачьих Войсках страны. Временное правительство, обвинив Каледина в сепаратизме и попытке оторвать от России Дон, потребовало его явки в суд. В ответ, по настоянию М. П. Богаевского, донской войсковой Круг восстановил старый казачий закон «С Дона выдачи нет».

Только М. П. Богаевский один мог провести «Митрофанов Сполох» в защиту атамана Каледина; именно по его внушению донской Круг и атаман Каледин провозгласили независимость Дона от новой русской власти. Богаевский, единственный из всего сонма казачьих руководителей того времени, показал себя политическим и культурным деятелем такого уровня, до которого никто из казаков ещё не поднялся. И если в его время Донское правительство потерпело ряд роковых неудач, то в этом виновна была только царившая тогда эпоха идеологической сумятицы, надломленность казачьего народного духа.

* * *

В сентябре 1917 года существенно активизировалась практическая работа организаторов «Юго-Восточного Союза казачьих Войск», которая вступала в свою завершающую фазу. Целью Союза по-прежнему провозглашалось объединение казачества региона и отстаивание общеказачьих интересов.

Проблема политической и организационно-практической деятельности казачьих лидеров в направлении развития федеративных отношений казачьих Областей с центральной властью и их вполне отчётливое стремление к созданию на территориях казачьих Войск федеративных образований со значительными правами рассматривалась и на заседаниях проходившего в сентябре в столице Всероссийского Демократического совещания. Причём на первом плане были не сложности национально-государственного устройства страны, а аспекты сугубо политические. Как заявил в своём выступлении на одном из заседаний есаул А. Г. Нагаев, «за федерацией часто цепляется реакция». Поэтому, по его мнению, данный вопрос должно было решать только Учредительное собрание.

В Киеве на Съезде представителей народов и областей, «стремящихся к федеративному переустройству Российской республики», 8 – 15 сентября 1917 года делегат от «Союза каза-

чьих Войск» Иванов утверждал, что казачество не является сословием, а представляет собой специфическую и жизнеспособную ветвь русского народа, имеющую все данные для самостоятельного существования. Вместе с тем следует отметить, что руководители казачества, ратуя за единую, неделимую Российскую Республику в федеративном исполнении, выступали против политического самоопределения иных народов и их национально-территориальных автономий.

* * *

Организаторы Союза казачьих Войск продолжали свою настойчивую работу. После серьёзной подготовки 20 сентября 1917 года в г. Екатеринодаре открылась конференция представителей Донского, Кубанского, Терского, Яицкого (Уральского), Оренбургского и Астраханского казачьих Войск, Союза горских народов Кавказа, Кубанского областного горского исполнительного комитета. Участники конференции заявили, что в случае образования правительства, не опирающегося на все «живые и национальные силы страны, казачество и горцы оставляют за собой свободу решений». Рассмотрев проблему национально-государственного устройства страны, участники конференции высказались за принципы федеративной организации Российской Республики с полным сохранением единства государства. Здесь же они подчеркнули и «крайнюю необходимость... немедленного образования Союза Областей». При этом, конечно, говорилось о полной поддержке идеи образования прежде всего региональных федеративных объединений из числа казачьих Войск.

* * *

Правительство и армейское командование далеко не бесосновательно считало казачьи части наиболее организованными, дисциплинированными, боеспособными, надёжными в политическом и военном отношении. Но в то же время ими не в полной мере учитывались изменения, происшедшие в сознании и общих настроениях казаков. Наиболее отчётливо они проявлялись в казачьих полках столичного гарнизона. Так, члены специальной делегации Донского войскового правительства, прибывшей в Петроград в первых числах октября с целью добиться у Временного правительства издания им оправдательной декларации по так называемому «делу Каледина», сразу же после встречи с казаками 1-го, 4-го и 14-го Донских полков потребовали от Правительства и командования армией немедленного вывода этих полков из столицы ввиду «разложения» казаков под воздействием большевистской агитации. Примечательно, что, по свидетельству очевидцев, посланцев войскового Правительства казаки данных полков встретили весьма сдержанно.

Неслучайно в начале октября атаман А. М. Каледин направил командующему Петроградским военным округом срочное письмо, в котором настаивал на выводе донских полков из столицы. Но только через две недели, 20 октября, военный министр А. И. Верховский отдаёт распоряжение начальнику штаба Северного фронта генералу С. Г. Лукомскому о смене казачьих полков в Петрограде по причине их большевизации. При этом следует оговориться, что, употребляя термин «большевизация», официальные лица подразумевали общее усиление процессов критических, оппозиционных настроений среди казаков столичного гарнизона, отчасти падение дисциплины и, как следствие, отказ от исполнения приказов. О какой-либо их действительной большевизации, то есть о принятии большевистских политических установок, поддержке большевистской партии, говорить не приходилось.

Богаевский был вынужден считаться с Советами и различными комитетами, но был их противником и принципиальным врагом большевизма. По инициативе М. П. Богаевского Круг Дона провозгласил 20 октября 1917 года независимость Области Войска Донского – до образования в России Правительства, приемлемого для казаков.

* * *

С 16 по 21 октября в городе Владикавказе проходила итоговая конференция, на которой был подписан «Договор об образовании „Юго-Восточного Союза казачьих Войск, горцев

Кавказа и вольных народов степей“». В состав Союза вошли Донское, Кубанское, Терское, Астраханское казачьи Войска, калмыцкие орды, объединённые в Союз горцев Кавказа 23 горских и степных народа, проживавших на территориях Терека и Дагестана. Через два дня этот договор был утверждён и принят к исполнению войсковым Правительством Терского Войска. Высшим исполнительным органом Союза должно было стать так называемое Объединённое правительство, в состав которого включалось по два представителя от каждого субъекта этой организации, то есть всего 12 человек от 6 субъектов, из которых 8 – казаки.

Однако к этому времени ситуация в стране и в казачьих Областях изменилась. Нарастали дезинтеграция, неконтролируемые процессы, радикализация массового общественного сознания. Заметно осложнилась обстановка непосредственно на территориях каждого Войска. Неслучайно поэтому, что к образованному Союзу отношение подавляющего большинства казачества было более чем прохладным. Попытки создания аналогичного Союза казачьих Войск в рассматриваемый период предпринимались и на востоке страны. Но планы создания «Восточного Союза казачьих Войск» от Урала до Амура так и не вышли за рамки обсуждения.

Таким образом, отношение казачества к Февральской революции было довольно неоднозначным. С одной стороны, революция, свержение монархии, начавшиеся политические процессы и преобразования вызвали в сознании казаков, базировавшемся на традиционных устоявшихся и казавшихся незыблемыми социально-политических установках, морально-нравственных принципах, мировоззренческих и поведенческих стереотипах острый и масштабный кризис. С другой стороны, видя позитивное отношение к происходившим событиям основной массы русского населения, казачество, особенно казаки-фронтовики, попытались разобраться в их сущности, оценить возможные для себя последствия. В целом казачество восприняло революцию несколько своеобразно, настороженно-выжидательно.

* * *

В начале осени 1917 года продолжалось организационное укрепление и усиление властных функций высших органов казачьего самоуправления. При этом возглавлявшие их казачьи лидеры, официально полностью поддерживая Правительство и признавая его высшие властные приоритеты, всячески стремились к усилению и формальных, и реальных законодательных и исполнительных полномочий казачьих органов власти. Они активно отстаивали федеративные принципы государственной организации. Попытки Правительства контролировать эти процессы в казачьих Областях вызывали у них значительное недовольство, рассматривались как вмешательство «во внутренние казачьи дела».

На Дону обрабатываются и принимаются законопроекты, устанавливаются демократические формы правления. При этом Круги утопали в межпартийной борьбе, а власть атаманов всячески урезали во избежание «диктатуры». На Кубани обострилась рознь между черноморцами и линейцами. Узнав, что украинская Центральная Рада возрождает казачество, Кубанская Рада вознамерилась послать ей военную подмогу. Линейцы воспротивились и Войско чуть не раскололось. На Дону «казачья демократия» искала компромиссы с крестьянской, создала «Паритетное правительство» – 7 человек от казаков и 7 от иногородних.

Во всех этих действиях казаки видели возвращение к прежнему независимому состоянию «эпохи допетровской» и требовали, чтобы новое русское Правительство считалось с их правом избрать по своему желанию форму взаимоотношений с Россией. Однако Временное правительство с главковерхом Керенским увидело в этом «измену революционной родине», потребовало к себе на суд атамана Каледина и готово было начать наступление на Дон, мобилизовав для этого два военных округа. Именно в это время, 20-го октября 1917 года, войсковой Круг постановил считать Донскую Землю независимой республикой впредь до образования в России порядка, приемлемого для казаков и спешно принять участие в создании Юго-Восточного Союза, о котором сказано выше.

VII. НА ЗЕМЛЯХ КАЗАКОВ-ЧЕРКАСОВ

У автора нет данных по потомкам казаков, проживавших на территории Малороссии к февралю 1917 года, но зато есть данные о численности общего и казачьего населения по двум губерниям, которые позволяют думать, что примерно такой же процентный расклад был по всему юго-востоку Малороссии. Это так называемые полтавские казаки – остатки запорожцев в Полтавской и Черниговской губерниях, которые до 1917 года получали паспорта с отметкой «полтавский казак».

По состоянию на 1862 год на территории Полтавской губернии проживало 1.891.455 жителей, из них казаков – 851.357, или около 45%. Казаки составляли более половины населения Миргородского, Кобелякского, Лохвицкого, Лубенского уездов; наименьший их процент наблюдался среди жителей Пирятинского (24,6%) и Константиноградского (5,8%) уездов. По данным подворной переписи 1910 года, казацкие хозяйства составляли 43,4% всех хозяйств губернии (в сёлах – 45,9%, в городах – 20,3%).

* * *

После Февральской революции 1917 года в качестве мер стимулирования в армии стали использоваться как революционные призывы, так и национальные идеи. Временное правительство обратило внимание, что организованные по национальному принципу подразделения отличаются определённой устойчивостью на фронте и фактически дало «добро» на их формирование. И тут уж их инициаторы и организаторы решили сделать ставку на происхождение огромной массы украинцев от легендарного запорожского казачества, от черкасов (чёрных клобуков).

Одним из лидеров казачьего движения в Малороссии стал Симон (Семён) Васильевич Петлюра. Вопреки позднейшим утверждениям некоторых советских писателей, Семён Петлюра был довольно образованным человеком. Будущий глава Украинской Народной Республики по приезду на Кубань в 1902 году остановился в станице Смоленской в сорока километрах от Екатеринодара, у знакомого учителя Константина Безкровного – правнука черноморского войскового атамана, когда-то прибывшего на Кубань из Сечи. По воспоминаниям Безкровного, в станице Петлюру больше всего поразило, что молодёжь на улице и на вечеринках пела почти исключительно старинные украинские думы и песни про казачьих предводителей Байду, Нечая, Сагайдачного, Морозенко.

На Кубани Петлюра был ассистентом-исследователем в экспедиции Фёдора Андреевича Щербины, работавшего тогда над своим фундаментальным трудом «История Кубанского казачьего Войска». (Ф. А. Щербина – казачий политический деятель, учёный и писатель, придерживавшийся украинофильских взглядов, однозначно отделял казаков-черноморцев от «москалей»). Исследования Петлюры удостоились исключительно положительной оценки Щербины: «Разбором исторических материалов и извлечением из них наиболее ценных и интересных сведений для истории, помнится, занималось тогда у меня четверо или пять истинных работников, но и они удивлялись, с каким пылом взялся Петлюра к работе [...] искал умело то, что нужно было для истории и чем он лично интересовался [...]. Ему очень помогало знание истории Украины и Запорожья, а отчасти и знакомство с народной жизнью Полтавщины, а в составе черноморских казаков как раз и было больше выходцев с Полтавщины».

Сам Петлюра говорил Щербине так: «Черноморцы – добры молодцы, потому что они сделали Черноморию. То, чего не было и на Старой Украине, которую так опаскудили крепостничеством».

Будущий Головной атаман украинской армии до революции 1905 года был членом ЦК Украинской социал-демократической рабочей партии. Разочарованный поражением, он ухо-

дит в журналистику. Петлюра быстро зарабатывает авторитет и после Февральской революции 1917 года становится заметной фигурой среди украинцев в действующей армии.

Уже весной 1917 года в Киеве были созданы Украинский военный клуб имени гетмана Полуботка и Первый украинский казачий полк гетмана Богдана Хмельницкого. В мае 1917 года на Западном фронте учреждается Украинская военная Рада, которую возглавил С. Петлюра.

* * *

Основной массе украинского народа удалось сохранить память о том, что они с деда-прадеда – казаки, то есть свободные люди: и священники, и чиновники, и учителя, и военно-служащие, и купцы, и бывшие крепостные крестьяне. После Февральской революции 1917 года в России весной того же года эти представления нашли своё выражение в стихийной самоорганизации украинского населения путём создания различных управленческих структур и военизированных отрядов самообороны по типу древних казачьих (со своей выборной старшиной, наказными атаманами и так далее) общин.

Так, в середине марта 1917 года вчерашний крестьянин Никодим Смоктий из села Гусаково на Звенигородщине организовал Гусаковскую сотню. Вскоре крестьяне решили собрать в Звенигородке Киевской губернии казачий Съезд и там выработать статут организации. Этим занимался Ковтуненко, человек с высшим образованием. В начале апреля все выборные сотенные командиры прибыли на Съезд и приняли статут организации под названием «Вольное казачество» («Вільне Козацтво»):

1. Вольное Казачество организовывается для обороны вольностей украинского народа и охраны порядка;
2. Вольное Казачество – территориальная военизированная организация, куда имеют право вступить граждане уезда не моложе 18 лет;
3. В организацию не принимаются люди, «враждебные к Украине и люди, наказанные судом за уголовные преступления»;
4. Всеми делами организации ведают командиры и советы казачьей старшины;
5. На командные посты старшина избирается народом. Избранные командиры сами назначают себе заместителей, писаря, казначея и библиотекаря.

Первоначально целями Вольного казачества были «защита свободы украинского народа» и поддержание общественного порядка, которому угрожали банды распропагандированных большевиками дезертиров. Формирование подразделений происходило по территориальному принципу: волости формировали сотни, волостные сотни (роты) уездов составляли курень (батальон); курени уездов (округов) – полк, полки губерний – кош (дивизию). Должностные лица были выборными. Оружие приобреталось за счёт сбора налогов.

С. В. Петлюра, родившийся в семье мещан, происходившей из казаков, после Февральской революции 1917 года был в апреле избран председателем Украинского Фронтового Совета войск Западного фронта (Минск). 4 – 5 апреля участвовал в работе конференции УСДРП, которая постановила поддержать Временное правительство, принцип федеративного устройства Российской Республики и подтвердила требование партии об «автономии Украины».

Украинским Советом Западного фронта Петлюра был делегирован на 1-й Украинский военный съезд (18 – 21 мая, Киев). Съезд создал Генеральный Военный комитет при Центральной Раде, который возглавил Петлюра; принял постановление о сохранении фронта и провозгласил немедленную украинизацию армии по национально-территориальному принципу.

28 июня Центральная Рада создала исполнительный орган – Генеральный Секретариат, Петлюра был назначен генеральным секретарём военных дел, но Временное правительство этот пост не утвердило.

Петлюра, как и другие лидеры УСДРП, определявшие военную политику Центральной Рады, видел в регулярной армии орудие господства буржуазных классов. Деятельность Петлюры не шла дальше украинизации частей в российской армии, так как он опасался углубить

противоречия между Радой и Временным правительством, что могло отрицательно сказаться на провозглашении автономии Украины и способствовать «разрыву единого революционного фронта».

В 1917 году движение Вольное казачество распространяется на Киевскую, Волынскую, Херсонскую, Полтавскую, Черниговскую губернии. Военизированные формирования состояли преимущественно из крестьян (как правило – бывших солдат и унтер-офицеров Русской императорской армии), а также из рабочих, в частности, в Киеве.

В сентябре 1917 года в Могилёве, в Ставке Верховного главнокомандующего, состоялась встреча главы Временного правительства Керенского и делегации Центральной Рады во главе с Петлюрой. Принимая во внимание, прежде всего, антибольшевистские настроения украинских частей, Керенский подписал приказ об украинизации 20 дивизий и ряда запасных полков российской армии. Комиссары Центральной Рады стали назначаться во все украинизированные части.

Один из первых украинских полков был образован на Западном фронте – Запорожский имени кошевого атамана Костя Гордиенки полк конных гайдамаков под командованием Всеволода Петрива. Полк возник на революционной волне при активном участии выборных солдатских комитетов и комиссаров.

Н. Полонская-Василенко писала: «Положение на Украине создалось очень тяжёлое. Фактически власть Центральной Рады и Генерального Секретариата не выходила за границы Киева, провинция их не знала, и это было величайшей ошибкой Генерального Секретариата. Украину охватила анархия. С фронта шли дезертиры, вооружённые винтовками, пулемётами, даже пушками; все усилия поднять воинский дух, убедить солдат продолжать войну были бесполезны. Паника охватила всю Украину.

Выходом из этих тяжёлых обстоятельств было, как казалось, создание Вольного казачества, организация его началась стихийно».

На Всеукраинском конгрессе Вольного казачества в Чигирине 16 – 20 октября 1917 года было представлено около 60 тысяч организованных потомков украинских казаков. Атаманом Вольного казачества был избран генерал Павел Скоропадский (потомок гетмана Войска Запорожского), наказным атаманом – полковник Иван Полтавец-Остряница. Скоропадский вступил в руководство отрядами Вольного казачества к октябрю 1917 года.

VIII. КАЗАКИ ВО ВРЕМЯ ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА

Одним из основных практических инструментов реализации большевистской стратегии по захвату власти стал Петроградский Военно-революционный комитет (ВРК). На состоявшемся 21 октября в Смольном Втором совещании представителей воинских частей Петроградского гарнизона (первое прошло 18 октября) была принята резолюция, поддерживавшая идею образования ВРК. Под прикрытием мощной агитационно-пропагандистской кампании большевистская партия через ВРК начинает устанавливать свой непосредственный контроль над частями столичного гарнизона. Почти все части гарнизона признали власть революционного комитета, и последний в ночь на 22-е октября объявил приказ о неподчинении войск военному командованию. ВРК практически полностью взял на себя функции руководителя всего гарнизона. Во все воинские части на смену правительственным комиссарам были направлены комиссары ВРК. Но в 1-м, 4-м и 14-м Донских казачьих полках их не приняли.

С началом большевистского мятежа Правительство предприняло настойчивые попытки по привлечению для борьбы с ним 1-го, 4-го и 14-го Донских полков. В ночь с 24 на 25 октября А. Ф. Керенский отдаёт приказ о направлении на подавление беспорядков находившиеся в столице донские полки: «Не теряя ни минуты, выступить на помощь Центральному Комитету

Советов, революционной демократии, Временному правительству». Но казаки не поспешили выполнить данный приказ.

Утром 25 октября командиры всех трёх донских полков довели до сведения Правительства, что общим решением полковых комитетов казаки отказываются выступать на защиту Правительства без поддержки пехотных армейских частей, броневых автомобилей и пулемётов. Условие привлечения пехоты для совместных действий казаки выдвигали отнюдь не просто так. За этим скрывалась не чисто военная тактическая подоплека, а скорее политическая. Для казаков «пехота», состоявшая из крестьян и рабочих, являлась выразителем доминирующих политических взглядов и настроений большинства населения страны. Поэтому, говоря о возможности каких-либо действий в поддержку Правительства только совместно с пехотой, казаки присоединялись к воле народа, выразителем которой, по их мнению, могли служить солдаты.

Днём 25 октября в Зимний прибыла делегация казачьих полков. Министры А. И. Коновалов и Н. М. Кишкин уговаривали прибывших защищать Правительство. В ответ казаки вновь категорически заявили, что «ни один казак не выступит». На возобновившемся после этих безрезультатных переговоров заседании Временного правительства Коновалов сообщил о безуспешных попытках уговорить казаков. В эти тревожные часы по казармам казачьих полков ездили председатель Предпарламента Н. Д. Авксентьев, представители Правительства, безуспешно пытавшиеся уговорить казаков выступить на защиту Временного правительства.

Максимальные усилия с целью повлиять на позиции казаков прилагал Совет Союза казачьих Войск. На состоявшихся 25 октября в его помещении нескольких заседаниях присутствовали и специально приглашённые члены полковых комитетов 1-го, 4-го и 14-го Донских полков. Но, несмотря на все их увещевания, казаки однозначно заявили о нейтралитете всех трёх казачьих полков. Члены Совета Союза есаул Аникеев и прапорщик Худяков много раз приезжали в казармы донских полков, вели там переговоры, но выступления казаков без выдвинутых ими условий добиться не смогли. В такой ситуации Совет Союза казачьих Войск прибегнул даже к тому, что от своего имени направил специальное обращение проходившему в Киеве Общефронтовому казачьему Съезду с просьбой «при помощи резолюции Съезда опомнить казачьи полки в Петрограде».

Вечером 25 октября в 21 час 45 минут казаки трёх сотен 14-го Донского полка, находившихся на Дворцовой площади, поставили в известность членов Правительства о своём решении уйти в казармы.

Позиция донских казаков во время большевистского мятежа в столице, учитывая численность и уровень боевой подготовки красногвардейцев, практически нейтральная позиция основной массы солдат гарнизона, во многом непосредственно сказались на его ходе и отчасти на общих итогах. Не следует упускать из виду такие важные факторы, как значительные боевые возможности казачьих полков при пассивности подавляющего большинства солдатских частей. Так, по подсчётам известного зарубежного исследователя Р. Пайпса, в перевороте на стороне большевиков участвовали только 4% общего числа солдат столичного гарнизона. К тому же следует добавить, что это были солдаты запасных полков и батальонов, уровень военной подготовки и боевой дух которых были крайне низки. По свидетельству П. Н. Краснова, прибывший к нему из Петрограда сотник Карташов характеризовал столичный гарнизон как «не знающий, на чью сторону стать, держащий нейтралитет». Солдаты Петроградского гарнизона во время переворота заняли пассивную позицию, отсиживались в казармах и требовали от обеих сторон перехода к переговорам.

В таких условиях за позициями казаков весьма внимательно наблюдали не только обе противоборствующие стороны, но также и некоторые силы, занимавшие выжидательные позиции, в частности многие юнкерские училища Петрограда. Так, вечером 25 октября часть училищ запрашивала донские полки относительно их намерений выходить на защиту Правитель-

ства. Получив от последних уклончивый ответ, юнкера воздержались от каких-либо активных действий и остались на местах.

Оказавшись в очень сложном и практически безвыходном положении, члены Временного правительства уповали на прибытие в столицу верных частей с фронта, прежде всего, конечно, казачьих полков. Утром 26 октября прибывший в штаб Северного фронта Керенский вновь приказывает частям 3-го конного корпуса двигаться на Петроград. Благодаря усилиям его командира генерала Краснова днём этого же дня первые эшелоны с казаками отправились в путь. Правда, Краснову удалось собрать весьма незначительные силы: всего шесть сотен 9-го Донского полка и четыре сотни 10-го Донского полка. Причём, эти сотни были так называемого слабого состава и насчитывали примерно по 70 казаков в каждой. По словам самого П. Н. Краснова, на Петроград двинулось в общей сложности 700 казаков.

Общие настроения казаков, шедших на столицу, так же как и противостоявших им красногвардейцев, солдат и матросов, были далеко не воинственными. Приказ о движении на Петроград они исполняли с большой неохотой. Цели похода оставались для них во многом неясными, к тому же в то время казаков сильно смущали их одиночество (отсутствие поддержки со стороны других армейских частей) и мысль, что они идут «против народа». Но казаки всё-таки продолжали продвигаться вперёд. 27 октября они без боя занимают Гатчину. Находившиеся там солдаты и матросы, направленные из Петрограда навстречу войскам Краснова, были разоружены казаками. Вечером этого же дня дежурный Петроградского ВРК получил сообщение из Гатчины о том, что там «разоружены матросы, 100 человек, и взято шесть пулемётов. Разоружены семёновцы и измайловцы. Всего обезоружено 1.500 человек». Начавшееся вооружённое противостояние пока ещё не отличалось масштабностью и ожесточённостью действий, которые наступили позднее. По свидетельству Н. И. Подвойского, «уже после первой перестрелки казаков с красногвардейцами и войсками началось братание».

В тот же день к войскам Краснова подошло ещё две сотни 10-го Донского полка с 2 орудиями. 28 октября Краснов отдаёт приказ о дальнейшем наступлении на Петроград и в этот же день его части занимают Царское Село. Тогда же к ним подходят на подкрепление три сотни 1-го Амурского казачьего полка из состава Уссурийской конной дивизии. Но амурцы заявили, что «в братоубийственной войне принимать участия не будут, что они держат нейтралитет», и отказались даже выставить заставы для охраны Царского Села и смены усталых донцов. В это же время и сами донские казаки через свои полковые комитеты заявили Краснову, что до подхода пехоты они дальше не пойдут. С большим трудом генералу при помощи комиссаров Станкевича и Войтинского удалось успокоить казаков. Керенского, присутствие которого в войсках вызывало открытое и всевозрастающее недовольство казаков, уговорили уехать в тыл, в Гатчину.

Терпели неудачу и попытки переброски к Краснову дополнительных воинских сил, в том числе и казачьих полков его корпуса. В донесении генерал-лейтенанта Н. Н. Духонина Керенскому по данному вопросу говорилось, что эти полки не были отправлены из-за отказа железнодорожников подавать вагоны. Сами же казаки противодействия им не оказали и не изъявили желания выполнять приказ.

К вечеру 29 октября в распоряжении генерала Краснова находилось всего 630 казаков, 18 орудий, броневик и бронированный поезд. Несмотря на столь незначительные силы, Керенский, Савинков, Станкевич решительно настаивали на дальнейшем наступлении. Но ситуация в красновском отряде серьёзно осложнилась ввиду того, что в самом конце дня к генералу явились члены комитетов 1-й Донской и Уссурийской дивизий и заявили, что казаки отказываются идти дальше на Петроград без пехоты. При этом они высказали мысль, которая сильно беспокоила казаков: «Если пехота не приходит – значит, она вся против Правительства и идёт с большевиками». Краснову пришлось долго убеждать явившихся казаков продолжить движение вперёд. Несмотря на значительные колебания, утром 30 октября казаки возобновили

наступление. Под Пулковом они были встречены довольно многочисленными сводными отрядами Петроградского ВРК, состоявшими из красногвардейцев, солдат и матросов. После достаточно упорного боя казаки вынуждены были отойти в Царское Село, а затем и дальше, в Гатчину. Бой под Пулковом стал практически решающим и наиболее кровопролитным. В ходе него казаки, по свидетельству П. Н. Краснова, потеряли 3 человека убитыми и 28 ранеными. Потери же частей ВРК, по его словам, основанным на высказывании командовавшего большевистскими войсками полковника М. А. Муравьева, составили более 400 человек.

Вечером из Гатчины в занятое частями ВРК Царское Село прибыла делегация казаков с предложением начать переговоры о прекращении боевых действий. На следующий день в Гатчину к казакам приехала делегация от Петроградского ВРК во главе с П. Е. Дыбенко. На состоявшемся совместном митинге большинство казаков заявило о своём нежелании участвовать в гражданской войне. В казачьи части стали прибывать агитаторы. Была направлена даже специальная делегация II Всероссийского Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов во главе с донским казаком С. И. Кудиновым.

1 ноября между казаками и членами ВРК было достигнуто соглашение о прекращении боевых действий, аресте Керенского и передаче в руки ВРК. Сами же казаки подлежат свободному пропуску домой. На следующий день по всей стране была разослана телеграмма №34 «Всем, всем, всем» с сообщением о переходе казаков на сторону революционных войск. Поход Керенского-Краснова на Петроград окончился неудачей.

Отказ казаков столичного гарнизона выступить на стороне Временного правительства, занятая ими нейтральная позиция оказали решающее влияние на ход и итоги Октябрьского переворота. В то же самое время преувеличивать значение данного фактора не стоит.

Небольшая часть казаков 3-го конного корпуса двинулась к столице на подавление большевистского мятежа. Однако не столь незначительная численность казаков отряда генерала Краснова, сколько их растущее недовольство, нежелание принимать участие в разгоравшейся гражданской войне привели к провалу похода. Всё большее воздействие на позицию казаков начинают оказывать пацифистские, миролюбивые настроения. Казаки-фронтовики настойчиво выражают требования мира как на внешнем, так и на внутреннем фронтах. Конечно, позиция казаков столичного гарнизона и части полков 3-го конного корпуса не отражала полностью настроений и взглядов фронтового казачества в целом. Но она свидетельствовала о довольно значительных и очень непростых процессах, происходивших в политическом сознании казачества.

* * *

События, развернувшиеся в казачьих областях страны в конце октября 1917 года, отличались большой остротой и драматичностью. 25 октября донской атаман А. М. Каледин получил телеграмму министра юстиции П. Н. Малянтовича с сообщением, что в столице большевики пытаются захватить власть. Через несколько часов, поздним вечером того же дня, на имя Каледина приходит ещё одна телеграмма, подписанная министром внутренних дел А. М. Никитиным, в которой говорится о низложении Временного правительства. Сразу после этого Каледин отправляет телеграммы Временному правительству, в штаб Верховного главнокомандующего, Совету Союза казачьих Войск, атаманам всех казачьих Войск страны, начальникам войсковых подразделений Донской Области и во все казачьи части, в которых было заявлено, что донское войсковое Правительство считает захват власти большевиками преступным и совершенно недопустимым и окажет полную поддержку Временному правительству.

26 октября товарищ донского атамана М. П. Богаевский направил телеграмму на имя Керенского с приглашением членов Правительства и Совета республики в Новочеркасск «для восстановления и укрепления государственной власти». Решительное заявление донских казачьих властей явилось одним из первых громких призывов к решительной борьбе с большевиками. И он был услышан и подхвачен во многих казачьих Войсках. Уже 26 октября ата-

ман Оренбургского Войска А. И. Дутов, буквально через несколько часов после возвращения из Петрограда, где он участвовал в работе Предпарламента, встречался с Керенским и был утверждён им на избранной атаманской должности с присвоением чина полковника, ознакомился с телеграммой донского атамана. Дутов сразу же издал приказ, в котором говорилось об осуждении большевистского выступления и поддержке Временного правительства. Здесь же указывалось, что с 20 часов 26 октября войсковое Правительство Оренбургского Войска временно, впредь до восстановления власти Временного правительства, берёт на себя всю полноту исполнительной государственной власти в Войске. В этот же день в Оренбурге под председательством комиссара Временного правительства в Оренбургской губернии подпоручика Н. В. Архангельского состоялось совещание представителей ряда государственных органов и общественно-политических организаций, на котором был поддержан временный переход власти в крае к войсковому атаману и войсковому Правительству.

На следующий день большинство депутатов Оренбургского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов отклонило предложение большевиков о взятии власти в губернии Советами и, наоборот, высказалось в поддержку действий местных властей.

Атаман Терского казачьего Войска М. А. Караулов, получив телеграмму Каледина и добавив в её текст только одну фразу с призывом ко всем гражданам Терского Края к «дружному и единодушному отпору большевикам», отправил всем войскам. Одновременно было разослано и воззвание Терского войскового Круга к населению Области с резкой критикой большевиков и призывом ко всем жителям к беспощадной борьбе с изменниками Родины.

26 октября, по получении информации о свержении Временного правительства, приказом войскового атамана Кубанского Войска А. П. Филимонова Кубанская Область была объявлена на военном положении. На другой день рассылается телеграмма, в которой от имени войскового атамана и войскового Правительства заявлялось о стремлении защищать Временное правительство и о непризнании и беспощадной борьбе с новой большевистской властью. Вся государственная власть в Области сосредотачивалась в руках войскового Правительства и атамана.

глава 2. казаки на перепутье (октябрь 1917 – весна 1918 г.г.)

*С началом революции казачество
растерялось. «Идти против народа»
оно не хотело, а народ «обезумел».*

Отсюда – колебания, переходы, падения...

А. И. Деникин, командующий Белой армии Юга России

I. ПОЛОЖЕНИЕ В КАЗАЧЬИХ ВОЙСКАХ ПОСЛЕ ПЕРЕВОРОТА

В октябре большевики совершили государственный переворот и установили свою – советскую власть. Совет Союза казачьих Войск смело заявил протест новой власти против нарушения демократического права казаков организовывать своё управление путём свободного соглашения местных народностей, а также против посылки в казачьи края карательных отрядов или введения на их территорию советских воинских частей.

Всероссийское Учредительное собрание, избранное для определения государственного устройства России в ноябре 1917 года, было созвано в январе 1918 года.

Сторонники большевиков любят рассказывать, что «народ поддержал советскую власть», но под «советской властью» в 1917 году подразумевали не только радикальных религиозных фанатиков-коммунистов, но и эсеров (социалистов-революционеров). Эсеры, также стремясь к построению социализма, считали, что строить его следует не революционным, но эволюционным путём. И они не собирались «ломать страну о колено». Более того, в отличие от большевиков, апеллировавших к относительно немногочисленному пролетариату и рассматривавших крестьянство как «реакционный класс», эсеры опирались как раз на крестьян, самое многочисленное сословие в России. Поэтому даже после Октябрьского переворота большевиков эсеры смогли выиграть выборы в Учредительное собрание. 375 мандатов правых эсеров, 175 мандатов большевиков и 40 мандатов левых эсеров дали выборы в «учредилровку». Осознав, что Всероссийское Учредительное собрание будет эсеровским, коммунисты его разогнали, уничтожив последний шанс на демократический компромисс, и спровоцировав тем самым Гражданскую войну.

* * *

Приход большевиков к власти с первых же дней был ознаменован кровавой вакханалией против соотечественников. В революционных событиях 1917 – 1918 годов в казацких воинских формированиях не произошло ни одного случая бессудной расправы рядовых казаков с казацким офицером, но в русских полках в эти годы подобные инциденты исчислялись десятками, если не сотнями. А на русском флоте, где казаков вообще не было, офицеров расстреливали, топили, подымали на штыки ещё в больших масштабах, чем в сухопутной армии.

Медленно, не сразу после Октябрьского переворота, казачество под воздействием большевистской агитации вовлекалось в братоубийственную междуусобную драку не на жизнь, а на смерть, когда в смертельной схватке «казаки белые» и «казаки красные» в значительной мере облегчили большевикам тотальную войну против казачества в целом.

Вскоре после прихода большевиков к власти, 4 ноября 1917 года, в Петрограде состоялось совещание представителей казачьих частей, образован Казачий Комитет при ВЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вскоре на одно из его заседаний прибыл второй по значению вождь большевиков еврей Лев Троцкий (Лейба Бронштейн) ... По словам

одного из руководителей Казачьего Комитета ВЦИК И. Ульянова, «в ясной, живой и обстоятельной речи товарищ Троцкий подробно осветил перед собравшимися казаками современное политическое положение страны. Касаясь казачества, товарищ Троцкий указал, что лично он, «как и Совет Народных Комиссаров, с полным доверием относится к трудовому казачеству, нисколько не сомневаясь в их революционности, неизбежной с казачьей свободолобивой натурой...». При этом Троцкий отметил, что он «отдаёт полную справедливость удивительной дисциплинированности казачьих войск, их храбрости, сознательности, верности и готовности на жертвы...». В заключение товарищ Троцкий заявил: «так как центральная советская власть мало знакома с жизнью казачества и ещё менее с его психологией, просим Казачий Комитет принять на себя не только инициативу к принятию мер, служащих к улучшению жизни трудового казачества, но и оказывать со своей стороны помощь центральной советской власти при разрешении всех возникающих казачьих дел». Делая такое признание, Троцкий нисколько не лукавил. Большевики действительно не знали казачество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.